

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Безличный пассив у архаических латинских авторов

основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.01 «Филология»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Классическая филология
(древнегреческий и латинский языки;
античная литература)»

очной формы обучения
Чернышева Влада Александровна

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Желтова Е.В.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Филимонов Е.Г.

Санкт-Петербург
2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Безличный пассив в истории языкознания	6
1. 1 Представления античных грамматиков о безличном пассиве	6
1.1.1 Какие глаголы могут образовывать безличный пассив.....	6
1.1.2 Наклонение в безличном пассиве	8
1.1.3 Времена в безличном пассиве	11
1.1.4 <i>Verba impersonalia</i> как <i>verba defectiva</i>	11
1.1.5 Управление падежами: употребление <i>ablativus auctoris</i> и косвенного дополнения, отсутствие прямого дополнения.....	13
1.1.6 Употребление различных слов адвербиального значения	14
1.1.7 Грамматическое значение безличного пассива	15
1.1.8 Выводы.....	17
1.2 Безличный пассив в лингвистике XX–XXI вв.	19
Глава 2. Безличный пассив в латинском языке архаического периода.....	24
2.1 Переходность, агентивность, неэргативность, имперфективность	24
2.1.1 Переходность	24
2.1.2 Агентивность и неэргативность	25
2.1.3 Имперфективность	27
2.2 Времена и наклонения.....	28
2.3 Агенса и пациенса в конструкциях с безличным пассивом.....	31
2.3.1 Эксплицитно выраженный агент	33
2.3.2 ИмPLICITно выраженный агент	33
2.3.3 Неопределенный и генерический агент	36
2.3.4 Пациент.....	39
2.4 Сирконстанты в конструкциях с безличным пассивом	42
2.5 Стилистическое употребление безличного пассива	44
Заключение	47
Index locorum qui fusius tractantur	48
Список источников и литературы	49
Список сокращений	55
Приложение	56

ВВЕДЕНИЕ

В латинском языке формы пассивного залога образуются от переходных глаголов. Так, например, от глагола *laudare* в настоящем времени изъявительного наклонения мы имеем формы *laudor*, *laudaris*, *laudatur* и т.д. Тем не менее формы, внешне выглядящие как пассивные, возможны и от непереходных глаголов. От глагола движения *ire* ‘идти’ мы имеем *itur* (букв. ‘идется’)¹, от глагола состояния *stare* ‘стоять’ — *statur* (букв. ‘стоится’)². Такие пассивы, стоящие всегда в третьем лице единственного числа, обладают «безличным смыслом»³. Случаи «безличного»⁴ употребления как переходных, так и непереходных глаголов именуются в лингвистике безличными пассивами, которые и являются *предметом* данного исследования.

Современные научные работы, посвященные латинскому безличному пассиву, затрагивают, по большей части, авторов классической эпохи, в то время как ранним этапам развития этого явления уделяется меньше внимания. Поэтому наша работа имеет целью исследование безличного пассива именно в архаическом латинском языке. *Материалом* для нее

---

¹ *Itur* встречается 86 раз: из них один раз у Катона (Cat. Orat. 176, 2), три раза у Плавта (Plaut. Aul. 527, Plaut. Bacch. 447, Plaut. Pseud. 453), один раз у Теренция (Ter. Andr. 251), во фрагменте *Sacra Argeorum*, цитируемом Варроном (Varr. De Lingua Latina, V, 47, 5). <http://latin.packhum.org/search?q=%23itur%23>

² *Statur* встречается всего 8 раз: по одному разу у Плавта (Plaut. Pseud. 457), Теренция (Ter. Eun. 271), Овидия, два раза у Сенеки Младшего, три в Дигестах Юстиниана. <http://latin.packhum.org/search?q=%23statur%23>

³ Боровский Я. М., Болдырев А. В. Учебник латинского языка. Изд. 4-е. М.: Высшая школа, 1975. С. 79.

⁴ Хотя семантически формы типа *itur* или *statur* отнюдь не безличны и не обладают пассивным значением, что отмечается всеми современными лингвистами⁴. Зеликов М. И. Пересмотр конструкций безличного пассива // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. Вып. 1. С. 150; Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. Изд. 4-е. М.: URSS, 2012. С. 217. Однако для удобства в нашей работе мы все-таки будем использовать этот устоявшийся термин.

послужили тексты доцицероновской ⁵ эпохи: надписи и литературные произведения. Надписи до I в. до н.э. были найдены с помощью хронологического поиска на сайте ⁶ эпиграфической базы данных Клосс-Слеби (EDCS). Кроме того, мы обращались к сборнику раннелатинских текстов под редакцией Уормингтона ⁷.

С помощью индекса Thesaurus Linguae Latinae был составлен список авторов, чьи тексты были подвергнуты анализу. Авторы, чьи сочинения дошли фрагментарно, анализировались по следующим сборникам: фрагменты римских трагиков (TRF) ⁸ и комедиографов (CRF) под редакцией О. Риббека ⁹, фрагменты ателланы ¹⁰, фрагменты римских историков (HRR) в издании Петера ¹¹, фрагменты латинских поэтов (FPL) Ю. Бленсдорфа ¹², фрагменты латинских ораторов (OLF) Э. Мальковати ¹³, фрагменты трактатов о сельском хозяйстве Ф. Сперанца ¹⁴, фрагменты юридических текстов до Юстиниана ¹⁵. Кроме того, нами были использованы отдельные издания трагедий Энния ¹⁶, комедий Плавта ¹⁷ и Теренция ¹⁸, трактата «О сельском

---

⁵ Альбрехт М. фон. История римской литературы / Пер. А. И. Любжина — М.: Греко-Латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2002. — Т. 1. С. 110, 596.

⁶ Доступно по ссылке http://db.edcs.eu/epigr/epi.php?s_sprache=en

⁷ Remains of Old Latin / ed. E. H. Warmington. Harvard University Press, 1935–1940. Vol. 1–7.

⁸ Tragicorum Romanorum fragmenta / ed. O. Ribbeck. Leipzig: Teubner, 1897.

⁹ Comicorum Romanorum fragmenta / ed. O. Ribbeck. Leipzig: Teubner, 1898.

¹⁰ Fabularum atellanarum fragmenta / ed. P. Frassinetti. Turin: Paravia, 1955.

¹¹ Historicorum Romanorum reliquiae / ed. H. Peter. Leipzig: Teubner, 1914². Vol. 1.

¹² Fragmenta poetarum Latinorum epicorum et lyricorum / ed. J. Blänsdorf, C. Büchner, W. Morel. Berlin: Walter De Gruyter, 2010.

¹³ Oratorum Romanorum fragmenta liberae rei publicae / ed. E. Malcovati. Turin: Paravia, 1953. Vol. 1.

¹⁴ Scriptorum Romanorum de re rustica reliquiae / ed. F. Speranza. Università degli Studi, 1974. Vol. 1.

¹⁵ Iurisprudentiae anteiustinianae reliquias in usum maxime academicum compositas / ed. Ph. E. Hushke, E. Seckel, B. Kübler. Leipzig: Teubner, 1908.

¹⁶ The Tragedies of Ennius / ed. H. D. Jocelyn. Cambridge: Cambridge University Press, 1967.

¹⁷ Plauti Comoediae / ed. F. Leo. Berlin: Weidmann, 1895–1896.

хозяйстве»¹⁹ и речи «В защиту родосцев»²⁰ Катона Старшего. Сам поиск словоформ проходил как вручную, так и при помощи электронной базы текстов Packard Humanitis Institute (PHI), что позволило нам сделать некоторые вычисления²¹.

Цель нашего исследования — проанализировать формы безличного пассива в архаической латыни с точки зрения семантики (имперфективность, в т.ч. хабитуальное значение, агентивность), морфологии (частотность тех или иных времен и наклонений, употребление безличного инфинитива), синтаксиса (имплицитное и эксплицитное выражение агенса, употребления второстепенных членов), прагматики и стилистики.

Наша работа состоит из двух глав: первая — посвящена истории изучения безличного пассива от античности до наших дней, во второй — рассматриваются формы безличного пассива в текстах доклассической эпохи. В первом разделе первой главы собраны сведения римских грамматиков, во втором — дается обзор лингвистической литературы XX–XXI вв. по нашей теме. Вторая глава разбита на пять разделов. В первом разделе обсуждаются глагольные характеристики, влияющие на образование безличного пассива, во втором — речь идет об акциденциях безличного пассива. В третьем разделе приводится классификация конструкций с безличным пассивом, анализируется синтаксический и семантический аспект. В четвертом разделе показано разнообразие сирконстантов, сопровождающих безличные конструкции, в последнем — говорится о стилистических особенностях употребления безличного пассива.

---

¹⁸ P. Terenti Afri Comoediae / ed. R. Kauer, W.M. Lindsay, rev. O. Skutsch. Oxford, 1958.

¹⁹ M. Porci Catonis De agri cultura. Ad fidem Florentini codicis Ddperditi / ed. A. Mazzarino. Leipzig: Teubner, 1982.

²⁰ Marci Porci Catonis Oratio pro Rhodensibus / ed. G. Calboli. Bologna: Pàtron, 1978.

²¹ Доступно по ссылке <http://latin.packhum.org/search>

ГЛАВА 1. БЕЗЛИЧНЫЙ ПАССИВ В ИСТОРИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

1.1 Представления античных грамматиков о безличном пассиве

Помимо современной лингвистической литературы важно рассмотреть собственную римскую грамматическую традицию. Поскольку от филологических трудов республиканской эпохи сохранились лишь фрагменты, которые не касаются безличного пассива, а школьные грамматики того периода не дошли вовсе²², мы вынуждены обратиться к грамматическим работам более позднего времени. Материалом для анализа послужил корпус латинских грамматиков (GL)²³, куда включены позднеантичные и раннесредневековые руководства, а также отдельные издания грамматик²⁴ и комментариев²⁵. Кроме того, мы использовали поиск по электронному грамматическому корпусу (CGL)²⁶.

Объем сведений о безличном пассиве варьируется у грамматиков от одного предложения до целого параграфа со скрупулезным перечислением всевозможных форм. Рассматривать авторов мы будем, придерживаясь хронологического порядка, насколько это возможно.

1.1.1 Какие глаголы могут образовывать безличный пассив

---

²² История лингвистических учений. Древний мир / отв. ред. А. В. Десницкая, С. Д. Кацнельсон. Л.: Наука, 1980. С. 235–236.

²³ *Grammatici Latini* / ed. H. Keil. Leipzig: Teubner, 1855–1880. Vol. 1–7.

²⁴ *Donat et la tradition de l'enseignement grammatical, Étude sur l'Ars Donati et sa diffusion (IVe-IXe siècle) et édition critique* / ed. L. Holtz, Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1981. *Dosithei Ars grammatica* / ed. J. Tolkiehn. Leipzig: Dieterich, 1913. *Flauii Sosipatri Charisii Artis grammaticae libri V* / ed. K. Barwick, Leipzig: Teubner, 1964. *Phocas. Ars de nomine et verbo* / ed. F. Casaceli. Napoli: Libreria Scientifica, 1974. *Tre testi grammaticali Bobbiesi. GL V, 555–566; 634–654, GL IV, 207–216 Keil* / ed. M. Passalacqua. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 1984.

²⁵ *Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii Bucolica et Georgica commentarii* / ed. G. Thilo. Leipzig: Teubner, 1887. Fasc. 1; *Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentarii* / ed. G. Thilo. Leipzig: Teubner, 1878–1881. Vol. 1.

²⁶ Доступно по ссылке <http://kaali.linguist.jussieu.fr/CGL/search.jsp>.

В качестве примеров глаголов, образующих безличный пассив, римскими грамматиками в равной степени приводятся как непереходные, одновалентные и двухвалентные с косвенным дополнением, так и переходные. Сацердот, например, приводит формы от непереходных глаголов, видимо, в качестве наиболее яркого и ясного примера: *inpersonalis species, quam supra diximus, ut itur sedetur ambulatur statur* (GL 6, 431, 25) «Безличный вид, как мы выше сказали, например, идут, сидят, гуляют, стоят²⁷». Далее он дает формы от активных и отложительных глаголов, последнее делают далеко не все грамматики: *amatur a me, id est amo, docetur a me, id est doceo, criminatur a me, id est criminor, luctatur a me, id est luctor* (Ibid. 33–34) «любится мной, то есть люблю, обучается мной, то есть обучаю, обвиняется мной, то есть обвиняю, состязается мной, то есть состязаюсь».

У Псевдо-Проба даются безличные формы по спряжениям от активных глаголов: *probat* ‘проверяют’, *docet* ‘обучают’, *scribit* ‘пишут’, *rapit* ‘похищают’, *nutrit* ‘кормят’ (GL 4, 161, 35 – 175, 41). Спрягается *itur* ‘идут’ (Ibid. 179, 19–24) как образец *verbum neutrale*²⁸ ‘среднего глагола’ (Ibid. 178, 10), *fert* ‘несут’ (Ibid. 190, 25–29) как *verbum defectivum* ‘недостаточного глагола’ (Ibid. 189, 24), надо полагать, в силу его супплетивности.

Харисий первым причисляет безличные глаголы к среднему залогу: *nam in neutris*²⁹ *uerbis uel aliquot partibus r littera admittitur uel significationem quodam modo passiuam exprimunt, uelut in inpersonalibus sedetur ambulatur.* (211, 20–23 Barwick) «Ведь в *средних* глаголах или добавляется в нескольких

²⁷ В этой главе безличные пассивы без агенса, выраженного *abl. auctoris*, мы здесь и далее переводим на русский язык 3 л. мн.ч.

²⁸ То же самое, что и *verbum neutrum*.

²⁹ Грамматиками выделялись два основных залога: *genus activum* и *genus passivum*, производными от них считались *neutrum* (иногда *supina*), *commune*, *deponens*. *Neutra verba* — особый род глаголов, обычно имеющих только активную форму и обладающих активным, непереходным значением (*sedere*). Кроме того, среди них грамматики отдельно выделяли *verba supina* (211, 17 Barwick) глаголы имеющие активную форму, но пассивное значение (*vapulare*). *Verba communia* обладали пассивной формой и смешанным значением, а *verba deponentia* — пассивной формой и активным значением. См.: Античные теории языка и стиля / ред. О. М. Фрейденберг. Л.: ОГИЗ, 1936. С. 127–128.

частях буква *g*, или они выражают некоторым образом пассивное значение, подобно безличным *sedetur ambulatur*».

У грамматика Фоки мы читаем: *et a uerbis neutri generis figurantur uel ab actiuis* (68, 23–24 Casaceli) «образуются от глаголов среднего или активного залога», то есть как от непереходных, так и от переходных. Далее следуют примеры: *sedetur ambulatur statur pugnatur itur studetur nocetur et suadetur et datur* (Ibid. 25–26) «сидят, гуляют, стоят, сражаются, идут, занимаются, вредят, советуют и дают». Здесь дано пять одновалентных глаголов и по два двухвалентных (*studere, nocere*), управляющих косвенным дополнением, и трехвалентных (*suadere, dare*) с прямым и косвенным.

Странное указание находим мы в краткой главе о глаголе грамматика Досифея: *sunt autem passiuia impersonalia aut quarti aut primi ordinis*. (58, 12 Tolkiehn) «Существуют, однако, и пассивные безличные формы четвертого или первого спряжения». Данное отрывочное утверждение позаимствовано из некоего источника, общего с Харисием, где говорится, что активные безличные формы (*actiua impersonalia*) типа *puget* бывают преимущественно второго спряжения (334, 3–4 Barwick). По какой-то причине третье спряжение у Досифея опущено.

Итак, проанализировав тексты, можно сделать вывод, что глаголы всех спряжений, как *actiua*, так и *neutra*, могут иметь безличные формы.

1.1.2 Наклонение в безличном пассиве

Безличный пассив не ограничивается изъявительным наклонением настоящего времени как на практике, что будет показано в следующих главах, так и в теоретической системе римских грамматиков.

Так, у Доната в *Ars maior* для глагола как части речи выделяются следующие наклонения: *indicativus, imperativus, optativus, coniunctivus*,

infinitivus³⁰ (632, 9–11 Holtz). Он пишет, что «безличные глаголы также способны изменяться по наклонениям»: Verba quoque impersonalia per omnes modos declinari possunt (639, 10–11 Holtz). Сами формы, тем не менее, не приводятся.

У Диомеда мы наблюдаем те же самые наклонения, даются примеры: facit imperativum curratur, optativum curreretur, coniunctivum cum curratur, infinitivum curri. (GL 1, 399, 29–30) «образует *императив* curratur, *оптатив*³¹ curreretur, *конъюнктив* cum curratur, *инфинитив* curri». Следовательно, помимо индикатива в безличном пассиве есть конъюнктив, а также неопределенная форма.

Присциан приводит те же наклонения, что Донат и Диомед, но названия, поскольку термины еще не устоялись, немного отличаются: indicativum, ut curritur a me pro curro; imperativum, curratur a te pro curre; optativum, utinam curreretur a te pro utinam curreres; subiunctivum, cum curratur a te pro cum curras; infinitum, curri a te oportet pro currere te oportet. (GL 2, 413, 25–28). Грамматик, как видно, поясняет значение конструкций, подбирая аналоги с личной структурой, о чем пойдет подробнее речь ниже.

У Сервия и Помпея, комментаторов Доната, мы наблюдаем одно и то же выражение: «currit per modos³²» (GL 4, 412, 16; 5, 216, 38), однако у грамматиков отсутствует пример на инфинитив: nam habet indicativum legitur,

---

³⁰ Инфинитив римскими грамматиками включался в число наклонений вслед за Дионисием Фракийским. По-гречески он именовался ἀπαρέμφατος ἑγκλις (букв. 'невыявленное/неопределенное наклонение'). См.: Dionysii Thracis Ars Grammatica / ed. G. Uhlig. Leipzig: Teubner, 1883. P. 47; Античные теории языка и стиля / ред. О. М. Фрейденберг. Л.: ОГИЗ, 1936. С. 126.

³¹ Здесь можно усматривать влияние александрийской системы. См.: Античные теории языка и стиля / ред. О. М. Фрейденберг. Л.: ОГИЗ, С. 125.

³² Стоит отметить, что часто грамматики перечисляли наклонения безличного пассива в доказательство того, что не существует такой категории, как безличное наклонение, поскольку *modus numquam currit per alios modos* (GL 5, 216, 33), как это звучит у Помпея: «наклонение никогда не может изменяться по наклонениям». Более подробно о безличном наклонении и безличном залоге см.: Чернышева В. А. Залог или наклонение? // Материалы XX Открытой конференции студентов-филологов (Санкт-Петербург, 17–21 апреля 2017 года). 2018. С. —. (В печати)

imperatium legatur, coniunctum cum legatur и legitur indicativus est, legatur imperativus est, utinam legeretur optativus est modus, cum legatur coniunctivus est modus³³. (GL 4, 412, 16–20). Остается неясным, забыли ли комментаторы неопределенную форму глагола или намеренно ее опустили, как редко употребляющуюся или вышедшую из узуса.

В противовес этому у Диомеда имеется ценное замечание, что безличный пассив присущ грамматической системе латинского языка и им не пренебрегали классики римской литературы: *quam declinationem qui probauerit sciet certari et noceri quoque Latinum esse et Sallustium et Tullium impersonalis modi infinitivum recte posuisse* (GL 1, 399, 30–32) «кто будет анализировать это спряжение, пусть знает, что *certari et noceri* ‘состязаться и вредить (в безличном смысле)’ тоже звучит по-латински, и как Саллюстий, так и Цицерон правильно употребляли инфинитив безличного наклонения».

Харисий дополнительно к форме индикатива настоящего времени называет перфект и инфинитив, видимо, как наиболее употребительные: *etiam ambulatum est, in infinitivis quoque ambulari*³⁴ *dicimus*. (211, 23–24 Barwick) «Еще мы говорим *ambulatum est* ‘гуляли’ и в инфинитиве *ambulari* ‘гулять’ (в безл.)».

Развернуто формы безличного инфинитива даются у того же грамматика: в индикативе в настоящем времени *veniri*, в прошедшем *ventum esse* и в будущем *ventum iri* (GL 1, 363, 33–35). Три инфинитива можно найти и в более поздних источниках. Это *frg. Bobiense de verbo*, где спрягается *amari, moneri, audiri, legi* (47, 14–20 Passalacqua), а также «Правила» Псевдо-Августина, так называемые *Augustini regulae*, где спрягается глагол *curri* (GL 5, 515, 41–45). Важно то, что футуральный безличный инфинитив образуется с помощью супина и глагола *ire* в пассивной форме, например, *cursum iri*, таким образом, возникает «двойной»

---

³³ Такие же формы перечисляются грамматиком Помпеем (GL 5, 216, 25–27).

³⁴ Встречается только два раза у Зенона из Вероны, но в значении переходного глагола, не в безличном употреблении <http://latin.packhum.org/search?q=%23ambulari%23>

безличный пассив. Однако, как нам кажется, не стоит доверять этим перечням форм, образованным по принципу аналогии³⁵. В большей степени стоит доверять Харисию, ограничившемуся настоящим временем.

1.1.3 Времена в безличном пассиве

Грамматики спрягают безличный пассив не только по наклонениям, но и по временам. Временные формы последовательно даются перечисленными далее авторами.

Из более ранних грамматиков то, какие образуются времена, можно найти у Диомеда: *Impersonali modo legitur, legebatur, lectum est et fuit, lectum erat et fuerat, legetur* (GL 1, 356, 34–35) «В безличном наклонении *legitur* ‘читают’, *legebatur* ‘читали’ *lectum est et fuit* ‘прочитали’ *lectum erat et fuerat* ‘прочитали’ прежде *legetur* ‘прочитают’». Такой же набор форм можно наблюдать у Доната (594, 9–11 Holtz).

У Псевдо-Проба приводится полная глагольная парадигма (GL 4, 161, 24 – 190, 29). Интересно, что в языковой системе этого грамматика для третьего и четвертого спряжения существует дублетная форма: так, для *nutrire* он приводит *nutrietur* и *nutribitur* (GL 4, 175, 41).

Во *frg. Bobiense de verbo* указываются времена как для индикатива (46, 31 – 47, 2 Passalacqua), так и для конъюнктива: *ametur amaretur amatum esset fuisset* (47, 9 Passalacqua) (презенс, имперфект и плюсквамперфект конъюнктива соответственно). Перфект по какой-то причине опущен, хотя у пассивных форм отмечен (38, 6 Passalacqua).

1.1.4 *Verba impersonalia* как *verba defectiva*

---

³⁵ Один раз всего встречается *ventum esse*, в специальной литературе, в трактате «О медицине» Цельса <http://latin.packhum.org/search?q=%23ventum+esse%23>. Ни разу не засвидетельствовано *ventum iri, cursum iri, cursum esse*.

Парадигма безлично-пассивных форм представлялась грамматикам неполной в отличие от активных или лично-пассивных форм глаголов, поскольку все лица и числа обеспечивает только одна форма на -tur для времен системы инфекта, а также аналитическая форма с причастием и глагольной связкой для системы перфекта.

Сервий в комментарии к *Ars maior* Доната пишет, что *verbum impersonale defectivum est* (GL 4, 437, 10) «безличный глагол недостаточен», поскольку у него отсутствуют формы первого и второго лица единственного числа и все формы множественного числа, как это сказано у другого комментатора — Сергия: *non definit personas nec numeros* (GL 4, 504, 17) «не различает ни лиц, ни чисел».

Консенций употребляет в отношении лиц наречие *confuse* ‘слитно, смешанно, без различия’ и пишет, что «безличные глаголы в слиянии форм спрягаются по лицам и не отличают ни одно из лиц соответствующим обозначением»: *omnem personam confuse trahant neque ullam certam personam certa significatione distinguant*. (GL 5, 371 4–5)

Грамматик Кледоний называет их *neutrodefectiva* (GL 5, 54, 22–23) наравне с безличными глаголами типа *puet*, то есть недостаточными глаголами особого вышеупомянутого среднего залога.

В комментарии Сервия есть такие строки: *nam hoc ipsum uerbum impersonale defectiuum est. sublati enim de primo uerbo duabus personis, prima et secunda, tertia utique superest; quae si non sibi adiungat pronomen, defectiuum dicitur esse uerbum, si autem adiungat, impersonale* (GL 4, 437, 9–12) «ведь этот безличный глагол сам по себе недостаточен. Хотя у первоначального глагола устранены два лица, первое и второе, третье все же сохранилось. Глагол, если к нему не присоединяется местоимение, называется недостаточным, а если присоединяется, то безличным». Нам кажется, что грамматик имеет в виду, что глагольная форма в любом случае безлична, а недостаточна только в первом случае, и это определяет ее в первую очередь.

Присциан указывает, что «они стоят в третьем лице, даже если у них не хватает первого и второго лица»: *sunt tertiae personae, etiam si prima et secunda deficiant* (GL 3, 230, 20–21)

У Викторина в конце главы о глаголе читаем: *similia quae sunt alia impersonalia? quae a perfectis formis descendunt* (GL 6, 200, 12–13) «какие схожие бывают безличные формы? те, которые происходят от полной парадигмы форм». В данном случае понятие *perfectae formae* противопоставлено *verba defectiva*, которыми и являются *impersonalia*.

Близкое по логике рассуждение встречается во *frg. Bobiense de verbo o geminata declinatio* об ‘удвоенном спряжении’: *impersonalis, ut iam superius diximus, non modus habendus est, sed peculiaris apud Latinos uerborum geminata declinatio*. (42, 4–5 Passalacqua) «безличным, как мы уже сказали ранее, нужно считать не наклонение, а особое у римлян удвоенное глагольное спряжение».

1.1.5 Управление падежами: употребление *ablativus auctoris* и косвенного дополнения, отсутствие прямого дополнения

В грамматических руководствах даются два типа конструкций с безличным пассивом. В одной из них присутствует действующее лицо, выраженное местоимением в аблативе с предлогом *a/ab*; в другой оно отсутствует. Первая конструкция приводится в основном в качестве иллюстрации того, что лицо у безличного пассива выражается не посредством окончания, а аналитически — с помощью конструкции с *abl. auctoris*, на что указывает, например, Донат: *etiam uerba impersonalia, quae in tur exeunt, casui seruiunt ablatiuo, ut geritur a me a te ab illo*. (638, 9–10 Holtz) «Также и безличные глаголы, которые заканчиваются на *-tur* управляют аблативом, как ‘*geritur a me a te ab illo* ведется мной, тобой, им’». Действующее лицо могло быть и во множественном числе, что подтверждается фразой: *itur a me a te ab illo, itur a nobis a uobis ab illis* (GL 1,

361, 6–7; 6, 200, 14; 6, 431, 31). «Я иду, ты идешь, он идет, мы идем, вы идете, они идут».

Безличный пассив может управлять дательным падежом косвенного дополнения: *ea sunt quae datiuo casu cohaerunt... haec omnia in persona patientis non recte dicimus maledicor a te nec invidior a te sed maledicitur mihi a te invidetur mihi a te* (GL 1, 399, 14–18) «От некоторых зависит дательный падеж... мы неправильно их употребляем с позиции пациенса: не *maledicor a te* и не *invidior a te*, а *maledicitur mihi a te, invidetur mihi a te* ‘ты бранишь меня, ты завидуешь мне’».

Важно отметить, что ни у одного грамматика не содержится свидетельств, что в конструкциях с безличным пассивом возможно прямое дополнение. Во *frg. Bobiense de verbo* дается объяснение безличного³⁶ и личного употребления инфинитива *haec erit discretio si dixero legi Ciceronem legi Sallustium infiniti*³⁷ *est si vero tantummodo legi impersonalis est. non enim hunc aut illum intelligitur, sed ipsa qualiscumque lectio demonstratur* (47, 15–18 *Passalacqua*) «Следующее будет различие: если скажу *legi Ciceronem legi Sallustium*, это будет неопределенное наклонение, если же только *legi*, то безличное³⁸. Ведь не подразумевается *того или этого*, но указывается само чтение, какое бы то ни было».

1.1.6 Употребление различных слов адвербиального значения

---

³⁶ Словосочетание *impersonale infinitivum* ‘безличный инфинитив’ встречается один раз, у грамматика VI в. Евтихия (GL 5, 482, 26), но он применяет такое понятие к пассивной форме глагола *incessere*, употребленное в стихе «*incessi muros, ignis ad tecta dare*» (Verg. *Aen.* XII, 596), где отсутствует выраженное действующее лицо в аблативе. Однако в такой конструкции логическим подлежащим является *muros*, т.е. вне АСІ звучало бы *incessuntur muri*, поэтому *impersonale infinitivum* Евтихия не относится к нашей теме.

³⁷ То же самое, что и *infinitivi*. У грамматиков встречаются оба названия для неопределенной формы глагола.

³⁸ Как и в пассаже о недостаточных глаголах у Сервия (см. стр. 12), здесь имеется в виду, что обе эти формы являются инфинитивами, но вторая форма, прежде всего, безлична.

Помимо аблатива действующего лица в конструкцию безличного пассива могут входить различные адverbials времени и места, а также предложные словосочетания. У грамматиков Диомеда и Харисия приводится схожий текст: *huius modi autem neutralia accommodantur loco tempori personae, ut bene illo loco studetur, bene illa hora studetur, bene apud illum studetur* (GL 1, 399, 11–12; ср. 332, 6–9 Barwick). «Средние глаголы в этом наклонении сопровождаются местом, временем, лицом, например: хорошо учатся в этом месте, хорошо учатся в этот час, хорошо учатся у него». Во всех трех примерах используется наречие *bene*, как скрытое указание на то, что в конструкции может вводиться оценка того или иного факта, события, но прямо это не оговаривается.

Почти такой же текст мы находим у Досифея: *accommodantur loco tempori personis adverbio, ut bene illo loco studetur, bene illa hora studetur, bene apud Sacerdotem studetur* (58, 14–16 Tolkiehn) «сопровождаются местом, временем, лицами, наречием: хорошо учатся в этом месте, хорошо учатся в этот час, хорошо учатся у Сацедота». Досифей восполнил пробел своих предшественников относительно употребления наречий, не связанных с местом и временем.

1.1.7 Грамматическое значение безличного пассива

Важно, что античные ученые в своих руководствах не просто перечисляли категории и формы, но и раскрывали их смысл. Безличный пассив как раз одно из тех явлений латинского языка, которое грамматики считали необходимым пояснить. Свидетельства можно разделить на две группы: одни касаются смещения фокуса с агенса на само действие, другие — неопределенно-личного и иногда генерического значения, которое появляется в некоторых случаях употребления безличного пассива. В остальных случаях, как мы видели выше, он употребляется с *abl. auctoris*, то есть его употребление определено-личное.

У Диомеда, например, мы читаем, что безличным «видом»³⁹ показывается не тот, кто делает, а то, *что происходит*: *specie non qui facit sed quid fiat demonstratur*. (GL 1, 399, 7)⁴⁰. Кроме того, у грамматика есть указание на то, что безличные пассивы не обладают пассивным значением: *huius modi enim verba passivam naturam non habent, ceterum hoc modo tantum declinantur* (GL, 1, 399, 20–21) «ведь глаголы такого рода не пассивны по сути, в остальном только спрягаются таким образом».

У Присциана в разделе, посвященном синтаксису, применительно к формам безличного пассива вводится понятие *res*, которое мы могли бы здесь перевести как «факт, суть, действие», высказывается мысль, что безличные пассивы сходны по своему значению с отглагольными существительными, то есть близки к именным частям речи: *possunt habere intellectum nominativi ipsius rei, quae in verbo intellegitur. nam cum dico curritur cursus intellego et sedetur sessio et ambulatur ambulatio* (GL 3, 231, 35 – 232, 2) «могут иметь значение того понятия, которое мыслится в глаголе. Потому что, когда я говорю *curritur* ‘бегут’, я подразумеваю *cursus* ‘бег’, *sedetur* сидят — *sessio* ‘сидение’, *ambulatur* ‘гуляют’ — *ambulatio* ‘гуляние’».

В анонимном *frg. Bobiense de verbo* помимо *res* встречается понятие *impersonaliter*⁴¹ ‘безлично, в безличном употреблении’, то есть говорится о неопределенности: *nam qui dicit legitur curritur agitur impersonaliter, non dicit quod ille aut illa aut illud, sed rem tantum exprimere contentus praetermittit personas, apud quas officium est lectionis aut cursus aut actionis*. (42, 11–14 Passalacqua): «Ведь тот, кто говорит *legitur* ‘читается’, *curritur* ‘бежится’, *agitur* ‘делается’ в безличном употреблении, не говорит, что он, она или оно

³⁹ У Диомеда применительно к глаголам в значении ‘форма’ (GL 1, 337).

⁴⁰ Точно такое же высказывание, заимствованное из общего с Диомедом источника, мы наблюдаем у Досифея, за исключением последнего слова — в изданиях Кайля (GL 7, 407, 15–16) и Толкина (58, 12–13 Tolkiehn) стоит *faciat: his non qui facit quid, sed quid faciat, demonstratur*. «этими <формами> показывается не тот, кто делает что-то, а то, что делает».

⁴¹ В CGL это слово из всех пяти случаев четыре раза встречается именно в этом фрагменте.

<действует>, но ограничиваясь выражением одного только факта, не упоминает лица, которые производят чтение, бег или действие».

Здесь мы перейдем ко второй группе свидетельств. В объяснение семантики безличного пассива Диомед вводит *omnes* ‘все’, указывая тем самым на неопределенно-личное, генерическое значение рассматриваемых форм: *cum sit indicativus curritur, hoc est omnes currunt* (GL 1, 399, 28–29) «в индикативе говорится *curritur* — это означает ‘все бегут’».

В комментарии к «Энеиде» Сервий, поясняя словоформу *regnabitur* ‘будут править’ (Verg. Aen. I, 272), пишет: *regnabitur impersonalibus usus est, quia de multis dicit, ut usque adeo turbatur agris* (Serv. Aen. I, 272, 8–9) «в *regnabitur* он употребил безличные формы, поскольку говорит о множестве людей, так же как в <стихе> *usque adeo turbatur agris* ‘так велико в полях беспокойство’»⁴². Последняя цитата из «Буколик» также не осталась без комментария Сервия: *sane vera lectio est 'turbatur', ut sit impersonale, quod ad omnes pertinet generaliter: nam Mantuanorum fuerat communis expulsio. si enim 'turbamur' legeris, videtur ad paucos referri* (Serv. Buc. I, 12, 3–5). «Несомненно, правильное чтение *turbatur* ‘тревожатся’, чтобы было безличное значение, поскольку оно относится ко всем вообще, ведь для мантиуанцев изгнание было общим. Если же прочтешь *turbamur* ‘нас тревожат’, то, очевидно, будет относиться к немногим».

1.1.8 Выводы

---

⁴² Это далеко не единственное обращение грамматиков к примерам из литературы: из авторов доклассического периода цитируется только «Евнух» Теренция: *quid agitur? statur* (Ter. Eun. 271). Также привлекаются цитаты из «Энеиды» Вергилия: *certatur limine in ipso* (Verg. Aen. X, 355), *discumbitur ostro* (Verg. Aen. I, 700), *ventum erat ad limen* (Verg. Aen. VI, 45), *itur in antiquam silvam* (Verg. Aen. VI, 179), *pugnatur cominus armis* (Verg. Aen. VIII, 553) (Присциан вместо *pugnatur* воспроизводит по памяти в одном месте *certatur*, в другом месте *bellatur*). Есть одна цитата из «Буколик» *usque adeo turbatur agris* (Verg. Ecl. 1, 12) и одна из Персия *vivitur hoc pacto* (Pers. 4, 43).

Рассмотрев свидетельства римских грамматиков, мы можем подвести итоги. Безличные пассивы образуются как от переходных, так и от непереходных глаголов, независимо от их типа спряжения. Безличный пассив может употребляться во всех временах и наклонениях, грамматических ограничений в латинском языке для этого нет. От безличного пассива могут зависеть имена и местоимения в функции датива непрямого объекта или *abl. auctoris*, но не аккузатив прямого дополнения. В конструкцию могут входить различные адвербиалы, придающие временные, локальные, качественные, оценочные характеристики. Безличный пассив, поскольку имеет для всех лиц одну форму, включался в ряд недостаточных глаголов. Он употребляется либо с *abl. auctoris*, заменяющим личную форму, либо без него, в таком случае приобретая неопределенно-личное или генерическое значение. Его прагматический смысл заключается в выражении самого факта без указания на действующее лицо, то есть он выполняет одну из главных типологических функций пассива — «борьбу с исходным подлежащим».⁴³

---

⁴³ Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков. М.: РГГУ, 2011. С. 261–262.

1.2 Безличный пассив в лингвистике XX–XXI вв.

Начальные сведения о безличном пассиве мы получили из литературы на русском языке. Здесь мы упомянем грамматику С. И. Соболевского, учебник Я. М. Боровского и А. В. Болдырева⁴⁴. Соболевский выявляет различие между латинскими и русскими безличными формами типа *dormitur* и ‘спится’, которые на первый взгляд могут показаться эквивалентами. Он указывает на то, что в русских формах присутствует оттенок желания⁴⁵. У Соболевского говорится также о двух способах перевода безличного пассива: с помощью личной или безличной конструкции⁴⁶. В практической части его грамматики дается список предложений с безличным пассивом⁴⁷. В подавляющем большинстве это примеры из литературы классического периода, но тем не менее представлены некоторые ранние и поздние авторы.

Для получения дальнейшей информации мы обратились к современным грамматикам, отсылающим к богатой специальной литературе по нашей теме. Это «Синтаксис классической латыни»⁴⁸ Баньоса Баньоса и большой лингвистический компендиум Пинкстера, обобщающий все важные наблюдения в области синтаксиса простого предложения, включая имперсональный пассив⁴⁹.

Подавляющее большинство статей относится к последней трети XX в. – началу XXI в. Из работ, относящихся к первой половине XX века, мы

---

⁴⁴ Боровский Я. М., Болдырев А. В. Учебник латинского языка. Изд. 4-е. М.: Высшая школа, 1975.

⁴⁵ Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. Часть теоретическая. Морфология и синтаксис. М.: Лист Нью, 2003. С. 128.

⁴⁶ Там же С. 187.

⁴⁷ Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. Часть практическая. Синтаксис. М.: Лист Нью, 2003. С. 141–143.

⁴⁸ Baños Baños J. M. *Sintaxis del latín clásico*. Madrid: Liceus, 2009.

⁴⁹ Pinkster H. *The Oxford Latin Syntax, Volume I: The Simple Clause*, Oxford: Oxford University Press, 2015. Его же статья повлияла на порядок рассмотрения конструкций с точки зрения агенса в нашей работе. См.: Pinkster H. *The Latin impersonal passive* // *Mnemosyne* 45. 1992. P. 159–177.

упомянем статью Клефлин⁵⁰ о происхождении окончаний латинского пассива из медиальных окончаний индоевропейского языка и трактовке некоторых безличных форм как медиальных. В статье критикуется теория, которую разделял Эрну: он полагал, что безличное значение форм первично и возникло раньше пассивного. Однако в настоящей работе мы не уделяем отдельное внимание историческому аспекту, статья Клефлин привлекается нами по другому поводу.

Переходя к литературе последних лет, стоит сказать о важности гипотезы неаккузативности (Unaccusative hypothesis) для исследований пассивов. Эта гипотеза была выдвинута Д. Перлмуттером в рамках реляционной грамматики⁵¹. Корреляция между способностью образовывать пассив и неэргативностью или неаккузативностью глаголов исследуется во многих статьях. Неэргативные глаголы обладают характеристиками субъекта, тогда как неаккузативные глаголы — характеристиками пациенса.

Способность неэргативных и неаккузативных глаголов образовывать имперсональный пассив, сохранять свою переходность и прямое дополнение доказывается в статье Блевинса⁵². Имперсональные и пассивные конструкции находятся в оппозиции. В статье Баньоса Баньоса⁵³ исследуется корреляция между неэргативностью глаголов и способностью образовывать отглагольные безличный пассив, существительные на *-tor* и присоединять аккузатив внутреннего объекта.

В статьях, написанных за последние тридцать лет, латинский пассив рассматривается с разных сторон. Рассматриваются конструкции с

---

⁵⁰ Claflin E. F. The Nature of the Latin Passive in the Light of Recent Discoveries // The American Journal of Philology 48(2). 1927. P. 157–175.

⁵¹ Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001. С. 647.

⁵² Blevins J. P. Passives and impersonals // Journal of Linguistics 39. 2003. P. 473–520.

⁵³ Baños Baños J. M. Dos tipos de intransitividad en latín: sintaxis y semántica, // *Ianua Classicorum: Temas y formas del mundo clásico*, Actas del XIII Congreso Español de Estudios Clásicos / ed. J. de la Villa et al. Madrid: Ediciones Clásicas, I. 2014. P. 759–790.

пациентом, выраженным прямым и косвенным дополнением⁵⁴, присутствие или отсутствие действующего лица в предложении⁵⁵, степень предельности и агентивности глаголов⁵⁶ как признак, от которого зависит, может ли образовываться безличная форма или нет.

О безличном пассиве было бы невозможно говорить без литературы, посвященной типологии пассивных конструкций в языках мира, поскольку условно названный безличный пассив — довольно неоднородное явление, включает в себя несколько разных, с точки зрения агенса и пациента, конструкций. Здесь мы назовем сборники статей об удалении агенса⁵⁷ и статью Комри о спонтанном удалении агенса⁵⁸, то есть не вызванном повышением роли пациента. С Комри полемизирует Фрайзингер⁵⁹, поскольку полагает, что такое удаление является намеренным, за счет чего конструкция приобретает неопределенно-личное значение.

---

⁵⁴ Lenoble M. Passif impersonnel et transivité. Le complément en ‘de + Ablatif’ en guise de compromis // *Proceedings of the 12th International Colloquium on Latin Linguistics*. Bologna, 9–14 June 2003 / ed. G. Calboli, Università degli studi di Bologna. Roma: Herder, 2005. P. 597–607; Cennamo M. Impersonal constructions and accusative subjects in Late Latin // *Impersonal Constructions: A Cross-Linguistic Perspective* / ed. A. Malchukov, A. Siewierska. Amsterdam: John Benjamins, 2011. P. 169–189.

⁵⁵ Pieroni S. Agents in Latin impersonal passives // *Mnemosyne* 53. 2000. P. 288–301.

⁵⁶ Napoli M. Semantic constraints on the Latin impersonal passive. On telicity and agentivity // *Argument Structure in Flux: The Naples-Capri Papers* / ed. E. van Gelderen, J. Barðdal, M. Cennamo, Amsterdam: John Benjamins, 2013. P. 373–403.

⁵⁷ *Demoting the Agent: Passive, middle and other voice phenomena* / ed. B. Lyngfelt, T. Solstad. Amsterdam: John Benjamins, 2006. Также по теме см.: Sansò A. ‘Agent defocusing’ revisited: Passive and impersonal constructions in some European languages // *Passivization and Typology: Form and function* / ed. W. Abraham, L. Leisiö. Amsterdam: John Benjamins, 2005. P. 232–274. В статье анализируются конструкции с неопределенным и генерическим агентом.

⁵⁸ Comrie B. In defence of spontaneous demotion: The impersonal passive // *Syntax and Semantics* / ed. P. Cole, J. M Sadock, Vol. 8, Grammatical Relations. New York: Academic Press, 1977. P. 47–58.

⁵⁹ Frajzyngier Z. Indefinite agent, passive and impersonal passive // *Lingua* 58(3), 1982. P. 267–290.

Различие безагенсных и бессубъектных предложений, их семантическая и синтаксическая разница, освещается в статье⁶⁰ А. Северски. Кроме того, в настоящей работе мы обращались к исследованиям отечественных лингвистов-типологов.⁶¹

В перечисленной выше литературе анализируется язык классической эпохи, что заставило нас обратиться к архаическому периоду и изучить полученный корпус примеров с точки зрения новейших лингвистических теорий. Будет неправдой, если мы скажем, что безличные пассивы доклассического периода не подвергались исследованию, однако они не анализировались с точки зрения, например, тонкостей грамматического значения. Здесь мы говорим о работах «Выражение латинского пассива в Республиканскую эпоху» А. Эрну⁶² и «Синтаксис ранней латыни»⁶³ Беннета. Первая содержит в себе корпус из более чем пятисот примеров, во второй их около шестидесяти, кроме того, имеется отдельная глава о безличном пассиве. Помимо наших собственных изысканий, эти подборки стали основой для данного исследования. В «Синтаксисе Плавта»⁶⁴ Линдсей говорит о безличном пассиве только в контексте спорного употребления прямых дополнений. Кальболи⁶⁵ в своих «Грамматических исследованиях», отстаивает невозможность их употребления. В обеих вышеназванных книгах о синтаксисе глава «Глагол» открывается именно безличными формами, что говорит об их особой роли для архаического языка.

---

⁶⁰ Siewierska A. Introduction: Impersonalisation from a Subject-centred vs. Agent-centred Perspective // Transactions of the Philological Society, Vol. 106 (2), 2008. P. 115–137.

⁶¹ Типология пассивных конструкций: Диатезы и залоги / ред. А. А. Холодович. Л.: Наука, 1974.

⁶² Ernout A. L'emploi du passif latin à l'époque républicaine // Mémoire de la Société de Linguistique de Paris. Vol. 15. Paris: Vieweg, 1909. P. 1–61.

⁶³ Bennett C. E. Syntax of Early Latin. Vol. 1. Boston: Allyn and Bacon, 1910.

⁶⁴ Lindsay W. M. Syntax of Plautus. New York: G. E. Stechert & Co, 1936.

⁶⁵ Calboli G. Studi Grammaticali. Bologna: Zanichelli, 1962. P. 26–27; 42–44.

Принципиальное отличие нашей работы заключается не только в анализе архаического языка с позиции современной лингвистики, но и в привлечении античных источников, чтобы получить взгляд не только «снаружи», но и «изнутри», и в частичном анализе языка авторов. Кроме того, мы делаем попытку проанализировать особенности употребления безличного пассива в языке отдельных авторов.

Глава 2. Безличный пассив в латинском языке архаического периода

Безличный пассив в архаическом латинском языке⁶⁶ мы будем анализировать в соответствии с темами, выделенными в свидетельствах латинских грамматиков. Мы начинаем со свойств глаголов, влияющих на образование пассива, затем переходим к временам, наклонениям и формам инфинитива. Параграф «Агенс и пациенс в конструкциях с безличным пассивом» соответствует разделам о *verba defectiva*, дополнениях и грамматическом значении безличного пассива. Далее следует параграф о сирконстантах, соответствующих адвербиалам у грамматиков. Наконец, в последнем речь пойдет о языке авторов, информации о котором, естественно, в грамматических трактатах нет.

2.1 Переходность, агентивность, неэргативность, имперфективность

2.1.1 Переходность

Имперсональный пассив образуется от одновалентных и двухвалентных непереходных глаголов. Отчетливо выделяется среди них группа глаголов движения⁶⁷: *ire* и его производные *abire*, *exire*, *redire*; *venire* и *provenire*, *revenire*; а также *currere*, *ambulare*⁶⁸. Последний из них встречается

---

⁶⁶ Отправной точкой для данной главы послужила наша собственная статья о безличном пассиве у Плавта и Теренция. См.: Чернышева В. А. Лики безличного пассива // Материалы XIX Открытой конференции студентов-филологов (Санкт-Петербург, 18–22 апреля 2016 года). СПб.: Издательство СПбГУ, 2017. С. 25–30.

⁶⁷ Употребление глаголов движения в безличном пассиве есть, например, в польском и немецком языках: *idzie się szybko* «кто-то быстро идет», *es wurde gestern von uns getanzt* «вчера мы танцевали». См.: Comrie B. In defence of spontaneous demotion: The impersonal passive // *Syntax and Semantics* / ed. P. Cole, J. M Sadock, Vol. 8, Grammatical Relations. New York: Academic Press, 1977. P. 49, 51.

⁶⁸ И у Цезаря, например, в большинстве случаев безличный пассив представлен глаголами движения, а также формами от глагола *pugnare*. См.: Baños Baños J. M *Sintaxis del latín clásico*. Madrid: Liceus, 2009. P. 395.

всего один раз, видимо, эта форма заставила грамматика Харисия употребить ее в качестве образца: *sed dic mihi, benene ambulatumst?* (Plaut. Truc. 368–369) «Скажи-ка мне, хорошо ли прогулялся?».

В латыни интересны также в плане переходности такие глаголы, как *pugnare* и *vivere*. Их способность увеличивать свою валентность и присоединять аккузатив внутреннего содержания не мешает образованию безличного пассива: *cum pugnatum est* (Plaut. Amph. 249) «когда сражались», *edepol proinde ut diu vivitur, bene vivitur* (Plaut. Trin. 65) «право же, раз долго жить, хорошо жить». Даже наоборот, как раз тот факт, что у них есть такой аккузатив, сказывается на образовании безличного пассива.

Имперсональный пассив образуется и от двухвалентных непереходных глаголов. Например, управляющий аблативом глагол *egere* (см. ниже) или глаголы *ignoscere*, *credere* с дативом: *ignotum est*; *tacitum est*; *creditum est* (Ter. Ad. 475) «простили, замолчали, поверили».

Кроме того, безличный пассив образуется и от переходных глаголов, но при условии, что эта переходность снята, то есть двухвалентный глагол теряет свою валентность, направленность на пациенс, тем самым приобретает абсолютное значение, что было отмечено римскими грамматиками. Это глаголы *emere*, *amare*, *edere*, *bibere*, *coquere* и другие: *amatur et egetur acriter* «люблю, как и нужду терплю, до крайности / любовь и крайняя нужда», *dies noctesque estur et bibitur* (Plaut. Mos. 235) «дни и ночи едят и пьют». Итак, по большей части глаголы независимо от того, сколько изначально при них актантов, ведут себя как одновалентные.

2.1.2 Агентивность и неэргативность

Как показано в работе М. Наполи, образование безличных пассивов зависит от степени переходности и агентивности. В статье рассматриваются глаголы по группам исходя из значения (изменение места, изменение

состояния, предшествующее и существующее состояние, неконтролируемый процесс; контролируемый процесс, связанный с движением; контролируемый процесс, не связанный с движением). Чаще всего безличные пассивы образуются от глаголов, обозначающих изменение места и контролируемые процессы, не связанные с движением,⁶⁹ что происходит и в классическом латинском языке. Для архаического периода характерны все группы глаголов, исключая группу глаголов изменения состояния. Если посмотреть на глаголы (см. Приложение), то выяснится, что они обозначают активное действие, например, глаголы изменения места (*itur, ventum est*), контролируемого процесса (*ambulator, curritur, pugnatum est, saltatum est, vivitur*), неконтролируемого процесса (*fletur*), состояния (*egetur, statur*).

Поэтому для нашего периода будет более релевантным деление на неэргативные и неаккузативные глаголы. Бањос Бањос отмечает, что способность образовывать безличный пассив характерна для неэргативных глаголов и не свойственна аккузативным⁷⁰. Оппозицию неэргативных и неаккузативных глаголов он анализирует на примере глаголов движения. По его мнению, данная оппозиция не является дискретной, а представляет собой некий континуум, на крайних полюсах которого находятся глагол *currere* как представитель неэргативных и *cadere* как представитель неаккузативных глаголов. Промежуточную позицию занимают глаголы *esse, pervenire, advenire*. *Currere* как неэргативный глагол удовлетворяет следующим условиям: может образовывать безличный пассив, *nomen agentis* на *-tor* и иметь при себе аккузатив внутреннего объекта, в то время как неаккузативный глагол *cadere* лишен всех этих признаков. Глаголы, занимающие промежуточное положение, могут удовлетворять одному или двум из вышеперечисленных критериев. В частности, *esse* и *pervenire* могут образовывать безличный пассив.

---

⁶⁹ Napoli M. Semantic constraints on the Latin impersonal passive. On telicity and agentivity // *Argument Structure in Flux: The Naples-Capri Papers* / ed. E. van Gelderen, J. Barðdal, M. Cennamo, Amsterdam: John Benjamins, 2013. P. 385.

⁷⁰ Baњos Baњos J. M. *Sintaxis del latín clásico*. Madrid: Liceus, 2009. P. 662–663.

Концепция Баньоса Баньоса, как представляется, распространяема не на все неаккузативные глаголы. В нашем списке нашелся один непереходный глагол, который можно считать неаккузативным, — *ege* ‘нуждаться’ и который может образовывать безличный пассив⁷¹. Стоит отметить, что форма *egetur*, данная в примере выше (см. стр. 25), не одна, ее образование и использование в данном стихе Плавта может быть обусловлено предшествующей формой *amatur*.

2.1.3 Имперфективность

В работе Эбрахама и Лейсс утверждается, что «имперсональный пассив — это имперфективная конструкция»⁷², то есть безличный пассив образуется от глаголов с имперфективным аспектом. Однако, как показано в работе Сансо, этот аспект зависит от того, является ли конструкция генерической или нет⁷³. Если она является таковой, то вид имперфективный, в противном случае перфективный. Например, форма *ventum est* обозначает совершившееся действие, в то время как в предложении *siquae laboriosast, ad me curritur, si lenis est, ad alium defertur gregem* (Ter. Haut. 44–45) «Если трудна <пьеса>, бегут ко мне, если легка, то относят к другой труппе» формы *curritur* и *defertur* употреблены в имперфективном аспекте, поскольку ситуация повторяется много раз. О неопределенном агенте речь пойдет в главе 2.3.3. Здесь важно отметить, что для латинского языка имперфективность не является основополагающим фактором для образования безличных форм.

---

⁷¹ Pieroni S. Agents in Latin impersonal passives // *Mnemosyne* 53. 2000. P. 288.

⁷² Abraham W., Leiss E. Personal and Impersonal passives: Definite vs. Indefinite Diatheses // *Transactions of the Philological Society*, Vol. 104 (2), 2006. P. 260.

⁷³ Sansò A. ‘Agent defocusing’ revisited: Passive and impersonal constructions in some European languages // *Passivization and Typology: Form and function* / ed. W. Abraham, L. Leisiö. Amsterdam: John Benjamins, 2005. P. 244.

2.2 Времена и наклонения

Способность безличных форм изменяться по временам и наклонениям, а также образовывать форму инфинитива зафиксирована и подкреплена примерами в трудах латинских грамматиков. Но, как и следовало ожидать, все формы засвидетельствованы не были.

Тремя основными источниками форм безличного пассива для нас являются Плавт и Теренций, чьи комедии отражают разговорную речь, и Катон, чей трактат о земледелии, хотя и содержит в себе много неологизмов и некоторые поэтизмы, написан простым⁷⁴ языком, понятным читателю того времени. Поэтому нам представляется, что данные тексты вполне отражают живое употребление безличного пассива в латинском языке. Подборка форм, сгруппированных по временам и наклонениям, дана в «Синтаксисе ранней латыни» Беннета⁷⁵, также распределение некоторых форм безличных пассивов содержится у Эрну. Используя эти корпуса и добавив свои примеры, мы получили список, который можно посмотреть в Приложении. В подборке Беннета дается больше форм презенса, у Эрну — перфекта. Перевес материала у Эрну достигается за счет многочисленности повторяющихся форм *actum est*, *factum est*, *certum est*. Несмотря на это, нам представляется, что временные формы *Perf. Ind.*, *Praes. Ind.*, *Fut. Ind.*, *Praes. Conj.*, *Fut. II Ind.* одинаково употребимы, то есть глагольное время не влияет на узус⁷⁶.

Кроме того, имперсональный пассив встречается и в инфинитиве настоящего и прошедшего времени, например: *ad me adiri et supplicari egomet mihi aequom censeo* (Plaut. Stich. 293) «лично я считаю, что нужно, чтобы ко

---

⁷⁴ Альбрехт М. фон. История римской литературы / Пер. А. И. Любжина. М.: Греко-Латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2002. Т. 1. С. 444–445.

⁷⁵ Bennett C. E. *Syntax of Early Latin*. Vol. 1. Boston: Allyn and Bacon, 1910. P. 7–9.

⁷⁶ Ср. распределение времен и наклонений в «Амфитрионе», см.: Pinkster H. *The Oxford Latin Syntax, Volume I: The Simple Clause*, Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 391.

мне приходили и просили», *ventum gaudeo* (Plaut. Cist. 15) «радуюсь, что приехал». Инфинитив может зависеть от глаголов, обозначающих долженствование (*necessumst*, *oportet*, *aequom esse*), от *verba sentiendi* (*gaudeo*, *audio*), *putandi* (*censeo*) и *dicendi* (*dico*). Время инфинитива безличного пассива употребляется по правилам латинской грамматики. Подлежащее оборота отсутствует.

Стоит, однако, уделить внимание аналитической форме пассивного инфинитива будущего времени, состоящего из супина смыслового глагола и инфинитива *iri*. В составе такого инфинитива *iri* употребляется в значении ‘собираться’⁷⁷, от него же зависит супин, от которого, в свою очередь, зависит прямое дополнение, являющееся на первый взгляд подлежащим оборота⁷⁸. Также данная трактовка находит подтверждение у грамматиков⁷⁹. Таких форм в рассматриваемом нами периоде насчитывается 12⁸⁰.

Повелительное наклонение у безличного пассива отсутствует. Этому находится следующее объяснение: во-первых, пассивное по форме повелительное наклонение не нашло широкого использования⁸¹, во-вторых, «безличный императив» был бы невозможен, поскольку безличный пассив имеет активное значение и понижает роль действующего лица, наличие и ясное представление которого является для императива необходимым. Но требование или желание вполне можно выразить с помощью конъюнктива, как это отмечают и латинские грамматики⁸². Например, в диалоге между Вакхидой и Сиром в комедии Теренция употреблена форма *eatur*, которую

---

⁷⁷ Схожее значение и употребление не в инфинитиве, а в индикативе у Катона. См.: Till R. *Die Sprache Catos* (= *Philologus. Supplementband* 28, 2). Leipzig: Dieterich, 1935. P. 6.

⁷⁸ Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. Часть теоретическая. Морфология и синтаксис. М.: Лист Нью, 2003. С. 345.

⁷⁹ См. инфинитив будущего времени в главе 1.1.2.

⁸⁰ <http://latin.packhum.org/search?q=%23iri%23>.

⁸¹ Pinkster H. *The Oxford Latin Syntax, Volume I: The Simple Clause*, Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 520.

⁸² См. главу 1.1.2

исходя из контекста можно понять как адхортатив — ‘давай пойдем, идем’: *Va. eatur*⁸³. *Sy. sequere hac.* (Ter. Haut. 743). Вакхида. Идем. Сир. Следуй этой дорогой.

---

⁸³ Эта форма встречается в текстах всего 13 раз, среди них в главном предложении у Цицерона (Att. XIII, 42, 3, 2), Сенеки (Med. 460; Thyest. 330; ib. 488) и Светония (Iul. 32, 1, 8). <http://latin.packhum.org/search?q=%23eatur%23> . Об этой форме см. также в главе 2.5.

2.3 Агенс и пациенс в конструкциях с безличным пассивом

В рассматриваемых нами конструкциях отсутствует как субъект, так и псевдосубъект⁸⁴, поэтому они были названы безличными, а имеющие пассивное окончание называются безличными пассивами. Ранее во введении мы оговаривали, что этот термин не совсем отражает суть явления, поэтому было предложено назвать их бессубъектными пассивами (*subjectless passives*)⁸⁵, безагенсными пассивами (*agentless passives*)⁸⁶. При этом в таких «безличных» конструкциях может появляться и агенс, и пациенс: либо один из них, либо сразу оба. В латинском языке пациенс выражается прямым или косвенным дополнением, агенс — *abl. auctoris*. Происходит смешение двух конструкций с переносом фокуса на само действие. Тем не менее такие полноценные конструкции, как *invidetur mihi a te*⁸⁷ «он мне завидует», не встречаются в ранней латыни.⁸⁸

С точки зрения присутствия и отсутствия агенса⁸⁹ все конструкции можно разделить на две основные группы: в первом случае агенс — это

---

⁸⁴ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. Стр. 121. Например, нем. *es* или голл. *er*. Псевдосубъект *homo* появится только в позднем латинском языке.

⁸⁵ Abraham W., Leiss E. Personal and Impersonal passives: Definite vs. Indefinite Diatheses // *Transactions of the Philological Society*, Vol. 104 (2), 2006. P. 276.

⁸⁶ Диксон и Айхенвальд выделяют для прототипического пассива четыре признака, безагенсный пассив удовлетворяет же только трем из них: транзитивный субъект должен быть устранен, хотя будет продолжать подразумеваться. Подробнее см.: *Changing Valency: case studies in transitivity* / ed. R. M. W. Dixon, A. Y. Aikhenvald. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 7. Но не все безагенсные пассивы бессубъектны. См.: Siewierska A. Introduction: Impersonalisation from a Subject-centred vs. Agent-centred Perspective // *Transactions of the Philological Society*, Vol. 106 (2), 2008. P. 122–126.

⁸⁷ См. главу 1.1.5 данной работы.

⁸⁸ Аналогичные конструкции с отсутствием выдвижения на первый план объекта имеются в таких языках, как: немецкий, голландский, испанский, польский, уэльский и финский. Так, в немецком языке: *in der Küche wurde von vielen Leuten geraucht*. См.: Blevins J. P. Passives and impersonals // *Journal of Linguistics* 39. 2003. P. 477.

⁸⁹ Строго говоря, речь идет о протоагенсах (*proto-agent*), поскольку семантически актант может обозначать и агенс, и причину-событие, и даже инструмент. См.: Solstad T., Lyngfelt B. Perspective on demotion: Introduction to the volume // *Demoting the Agent: Passive*,

определенное лицо, но он либо выражен, либо выводится из контекста (конструкции с эксплицитным и имплицитным агенсом соответственно), во втором случае агенс не определен (конструкции с неопределенным агенсом, иногда являющимся генерическим).

Однако не стоит расценивать все бессубъектные пассивные глагольные формы в качестве безличного пассива. В некоторых случаях мы имеем дело с эллипсом. Например, в строчке из ателланы *evannetur* является личной формой, относится к *misera* и имеет медиальное значение:

*dixi ego illud futurum in prima valua est: vix haeret misera —
evannetur!*⁹⁰

«Говорил я, что это случится с первой створкой двери, едва висит бедная — Болтается!».

Приведем и другой пример: у Плавта встречается безличное употребление глагола *coquere*: *dum coquetur, interim potabimus* (Plaut. Men. 214) «Пока готовят, выпьем». Тогда как в следующем примере *coquetur*, на наш взгляд, является личной формой, относится к *prandium* в предыдущем стихе и подхватывает пассивный инфинитив *parari*. Резкий переход от личной формы к безличной кажется неоправданным:

prandium iusserat senex sibi parari.

neque paro neque hodie coquetur. (Plaut. Cas. 148)

«Старик потребовал приготовить себе завтрак.

Не приготовлю и не сварится сегодня».

Кроме того, в число безличных пассивов мы не включали глаголы, от которых зависит придаточное предложение, которое выполняет функцию субъекта в пассивной конструкции. Такого рода глаголы связаны с намерением, требованием, чувственным восприятием, например: *sed quid Lyconem quaeris? Mandatumst mihi, ut has tabellas ad eum ferrem* (Plaut. Curc.

---

middle and other voice phenomena / ed. B. Lyngfelt, T. Solstad. Amsterdam: John Benjamins, 2006. P. 8, 15.

⁹⁰ *Fabularum atellanarum fragmenta* / ed. P. Frassinetti. Turin: Paravia, 1955. P. 22.

411–412) «Но зачем ищешь Ликона? Мне поручено отнести к нему эти письма».

2.3.1 Эксплицитно выраженный агент

Эксплицитный агент встречается довольно редко⁹¹. Эта тенденция прослеживается как во всем корпусе латинского языка, так и на раннем этапе его развития: среди всех примеров только один⁹² содержит агент: *Ita res est, fateor: peccatum⁹³ a me maxumest* (Ter. Haut. 158) «Таково дело, признаюсь: очень много мной сделано ошибок». В данном примере агент, выраженный местоимением 1 л., обязателен, поскольку говорящий признает именно свою вину, без этого сама фраза была бы неполной по смыслу. Конструкции с выраженным агентом вторичны по отношению к тем, в которых он опущен⁹⁴.

2.3.2 ИмPLICITно выраженный агент

Конструкции с имPLICITно выраженным агентом именуются в лингвистике «неполным», или «ленивым», пассивом. ИмPLICITно выраженный агент — это агент, который подразумевается контекстом⁹⁵, но не выражен ничем в предложении⁹⁶. Так, например, личная форма *sto*

---

⁹¹ Pieroni S. Agents in Latin impersonal passives // *Mnemosyne* 53. 2000. P. 292.

⁹² Некоторые примеры с *factum* и *abl. auctoris* даются Эрну. Но подлежащее выводится из контекста. См.: Ernout A. L'emploi du passif latin à l'époque républicaine // *Mémoire de la Société de Linguistique de Paris*. Vol. 15. Paris: Vieweg, 1909. P. 299.

⁹³ *Peccatum* встречается 5 раз у Плавта и 15 раз у Теренция: в подавляющем большинстве случаев в качестве существительного, в шести случаях как глагол. Помимо *peccatum a me maxumest*, безличное употребление, но без агента, кажется, можно усмотреть еще здесь: *stulte datum reor et peccatum largiter* (Plaut. Ep. 485) «глупо дал, думаю, и сильно оплошал». <http://latin.packhum.org/search?q=%23peccatum%23>.

⁹⁴ Храковский В. С. Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залоги / ред. А. А. Холодович. Л.: Наука, 1974. С. 28.

⁹⁵ О причинах удаления субъекта подробнее см. там же, с. 27.

⁹⁶ Храковский выделяет восемь типов конструкций. Бессубъектный пассив идет под номером а) II, где приводятся примеры из польского языка. От латинского их отличает наличие дополнения. См. там же, с. 21.

заменяется на безличную *statur*⁹⁷, происходит минорное субстанциальное залоговое преобразование⁹⁸, по выражению Сильницкого. Такую замену Комри называет спонтанным устранением субъекта, поскольку на его место не выдвигается объект⁹⁹. Конструкций с имплицитным типом агенса гораздо больше: это характерно как для классической эпохи, так и для архаической. Данное явление можно объяснить тем, что безличный пассив по своей природе ведет к устранению агенса — инактивизации (англ. *Inactivization* — термин введен Хаспельматом¹⁰⁰). Обычная пассивная конструкция выстраивается с точки зрения другого актанта, как правило, пациенса, который выдвигается на первый план. В нашем же случае с безличным пассивом ситуация представляется так, что не принимается позиция ни одного из участников действия. Прагматическая цель устранения агенса — сосредоточиться на действии¹⁰¹ как таковом или на его характеристиках, выраженных наречиями, а также в краткой форме описать события¹⁰².

Как это будет показано в примерах ниже, имплицитный агент всегда обозначает человека. В качестве протоагенса он встречается только в примере *absente nobis turbatumst domi* (Ter. Eun. 649) «пока нас не было, дома

---

⁹⁷ Получается, что латинские грамматикки из трех типов конструкций выделяли только две, про имплицитный агент, восстанавливаемый из контекста, речи у них не идет. Однако, может быть, в примерах типа *statur a me pro sto* (GL 3, 148, 6–7) под ‘a me’ не стоит понимать буквальное употребление?

⁹⁸ Сильницкий Г. Г. Глагольная валентность и залог // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залоговые / ред. А. А. Холодович. Л.: Наука, 1974. С. 162.

⁹⁹ Эту гипотезу отвергает Фрайзингер *Frajzyngier Z. Indefinite agent, passive and impersonal passive* // *Lingua* 58(3), 1982. P. 269. Ученый рассматривает только неопределенно-личные случаи употребления. См. там же, с. 277.

¹⁰⁰ Haspelmath M. Grammaticization of passive morphology // *Studies in Language* 14(1). 1990. P. 32.

¹⁰¹ *Res* в терминологии римских грамматиков. В современной лингвистике — *bare happening*. См.: Sansò A. ‘Agent defocusing’ revisited: Passive and impersonal constructions in some European languages // *Passivization and Typology: Form and function* / ed. W. Abraham, L. Leisiö. Amsterdam: John Benjamins, 2005. P. 240–242.

¹⁰² Baños Baños J. M. *Sintaxis del latín clásico*. Madrid: Liceus, 2009. P. 394–395.

случился переполох» можно допустить целое событие, которое привело в смятение домочадцев.

Появление безличного пассива не носит спонтанный характер. Ситуация выстраивается так, что актер устраняется. Безличный пассив наравне с личным пассивом является одним из способов не фокусироваться на действующем лице. Безличные и личные формы могут стоять рядом.

В примере из комедии Плавта «Канат» безличный пассив *reditur* употребляется в контексте с личными формами: *nisi pars datur aut ad arbitrum reditur aut sequestro ponitur* (Plaut. Rud. 1018) «если часть не отдается, то или идем снова к судье, или сдаем на хранение». Безличная форма может предварять формы с выраженным субъектом: во фразе *itur, putatur ratio cum argentario* (Plaut. Aul. 527) «идут, рассчитываются с менялой» за *itur* следует *putatur* с подлежащим *ratio*.

В текстах возможна и обратная последовательность: обычная пассивная форма «провоцирует» появление безличного пассива. Яркий пример этого случая — вышеупомянутые ответы на вопрос *quid agitur?*¹⁰³ ‘что происходит?’: *Quid agitur, Calidore? Amatur atque egetur acriter.* (Plaut. Pseud. 273) «Люблю, как и нужду терплю, до крайности»; *Quid agitur? Vivitur* (Plaut. Per. 17) «Живу»; *Quid agitur? Statur.* (Ter. Eun. 271) «Стою»; *Quid agitur? Statur hic ad hunc modum.* (Plaut. Pseud. 457) «Стою здесь так вот». Дополнительный второй вопрос также обладает внешне пассивной формой: *Quid agitur, Sagaristio? ut valetur*¹⁰⁴ ? (Plaut. Per. 8) «Что происходит, Сагаристион, как здоровье?»

---

¹⁰³ Примечательно, что ответ дается в безличной форме, если он касается действий говорящего, то есть относится к 1 л. ед. ч. Если же в ответе идет речь о других людях, то употребление безличного пассива становится невозможным, например: *Euge, Tranio, quid agitur? Veniunt rure rustici* (Plaut. Mos. 1076) «Отлично, Транион, что происходит? По деревне идут земледельцы».

¹⁰⁴ См.: Claflin E. F. The Nature of the Latin Passive in the Light of Recent Discoveries // The American Journal of Philology 48(2). 1927. P. 170.

В представленных примерах хорошо видно, что безличный пассив гармонирует с рядом стоящими формами, а не контрастирует с ними¹⁰⁵. На вопрос, заданный в форме *valuistin bene?*, следует ответ *sustentatumst sedulo* (Plaut. Stich. 467, ibid. 586) «держусь». Тем не менее на этот вопрос дважды засвидетельствован ответ и в личной форме.

Латинские безличные формы не следует понимать и переводить аналогами аффективных имперсоналов в русском языке типа *живется, работается, спится, верится*. Последние, как правило, употребляются с оценочными наречиями («хорошо *живется*») или отрицанием («не *верится*»), выражают степень желательности действия¹⁰⁶. В латинском языке, как будет показано далее на примерах из литературы, оценочные наречия также употребляются, но отнюдь не обязательны. Важно следующее различие: русское «мне не спится» подразумевает, что мы хотим спать, тогда как в латыни *non dormitur* не подразумевает желание и лишь констатирует факт.

В большом количестве встречаются выражения типа *facere certum est*. *Certum est* рассматриваются Эрну в качестве перфекта глагола *cernere*¹⁰⁷. Однако нам это кажется необязательным. Здесь можно усматривать средний род прилагательного.

2.3.3 Неопределенный и генерический агентс

Третий тип конструкций связан с иным типом актантной деривации — субъектным имперсоналом. Субъектный имперсонал указывает на недетерминированность субъекта и маркирует глагольную форму особым

---

¹⁰⁵ Контрастная функция безличного пассива выделяется Х. Пинкстером. См.: Pinkster H. *The Oxford Latin Syntax, Volume I: The Simple Clause*, Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 271.

¹⁰⁶ Соболевский С. И. *Грамматика латинского языка. Часть теоретическая. Морфология и синтаксис*. М.: Лист Нью, 2003. С. 126.

¹⁰⁷ Ernout A. *L'emploi du passif latin à l'époque républicaine* // *Mémoire de la Société de Linguistique de Paris*. Vol. 15. Paris: Vieweg, 1909. P. 300.

показателем. В латыни, как и во многих других языках, он совпадает с маркером пассива¹⁰⁸.

Имперсонал может обозначать природные явления, как это видно в примерах с безактантными¹⁰⁹ глаголами *nubilabitur*¹¹⁰ и *caletur*: *ubi nubilabitur et noctu sub tecto ponito* (Cato Agr. 88, 2, 6) «когда затучит, и ночью положи под крышей»; *quasi, cum caletur, cocleae in occulto latent* (Plaut. Cap. 80) «как улитки, когда стоит жара, скрываются в укромном месте»; *quam olim muscarum est cum caletur*¹¹¹ *maxime* (Plaut. Truc. 65) «чем иной раз мух, когда сильная стоит жара». Эти глаголы по-настоящему имперсональны, поскольку не обладают семантическим подлежащим. Гипотетически, их могли бы заменить формы с активным окончанием -t, как в глаголах *tonat*, *serenat*.

Помимо случаев, где действующей силой можно назвать природу, есть случаи, где агенс персонифицирован¹¹², но не конкретен, относится к некому множеству людей¹¹³. Как правило, его называют генерическим. Субъектный

---

¹⁰⁸ Яхонтов С. Е. Формальное определение залога // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залоги / ред. А. А. Холодович. Л.: Наука, 1974. С. 52. В некоторых языках для него есть особый залог. См. там же, с. 51.

¹⁰⁹ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. Стр. 121.

¹¹⁰ Тилль включает этот глагол в список слов, которые вошли в литературный язык благодаря Катону. См.: Till R. Die Sprache Catos (= Philologus. Supplementband 28, 2). Leipzig: Dieterich, 1935. P. 58

¹¹¹ *Caletur* встречается только у Плавта и лишь в этих двух случаях, <http://latin.packhum.org/search?q=%23caletur%23>. При этом словоформе предшествует один и тот же союз, как некое устоявшееся выражение. Отличие значений глаголов *calet* и *caletur* подмечает Линдсей. Lindsay W. M. Syntax of Plautus. New York: G. E. Stechert & Co, 1936. P. 53.

¹¹² Агенсом в конструкциях с безличным пассивом всегда является человек или стихия, животное, например, не может подразумеваться. Примеры в русском языке см.: Мельчук И. А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залоги / ред. А. А. Холодович. Л.: Наука, 1974. С. 352. Мельчук вводит понятие «нулевая словоформа», в частности, «нулевое подлежащее» применительно к неопределенной массе людей и стихиям.

¹¹³ Неопределенно-личное употребление форм может расцениваться как социолингвистический фактор, например, для английского или японского языков. См.: Yamamoto M. Agency and Impersonality. Their Linguistic and Cultural Manifestations. Amsterdam: John Benjamins, 2006. P. 101–117. В отношении латинского языка таких выводов сделать мы не можем.

имперсонал можно передать формой 3 л. мн. ч. У Теренция встречается форма *fletur*¹¹⁴ (Ter. An. 169), являющаяся одновременно целым предложением — ‘плачут’. Форму *escertur*, которая находится в тексте комедии немного раньше, можно также трактовать как проявление имперсонала. Несмотря на то, что глагол *efferre* обычно проявляет себя в качестве переходного и двухвалентного, здесь его валентность снята.

Безличный пассив используется тогда, когда акцентируется действие или состояние, что было еще отмечено римскими грамматиками. Поэтому на русский язык безличный пассив может переводиться не только посредством глаголов, но и существительных¹¹⁵, что было сделано, например, переводчиком Теренция: *escertur* (Ter. An. 117) передано как «вынос» (Ст. 115)¹¹⁶.

За счет неопределенности агенса с помощью субъектного имперсонала выражается хабитуальность, обобщенность действия, которое применимо к каждому человеку. В материале, который был нами собран, примеров на хабитуалис крайне мало. Приведем два: *bibitur estur quasi in popina, hau secus* (Plaut. Poen. 835) «пьют, едят как в харчевне, не иначе»; *quoivis modi hic cum*

---

¹¹⁴ Это место упоминается в комментарии Элия Доната к комедиям Теренция. Комментатор, объясняя форму, находит в ней хабитуальное значение: *bene hic impersonaliter: ab omnibus; extrema enim quaeque mortuorum omnes commovent ad lacrimas*. «хорошо здесь сказано безличной формой: действие выполняется всеми; ведь каждые последние проводы умерших у всех вызывают слезы». См.: Aeli Donati quod fertur commentum ad Andriam Terenti / ed. C. Cioffi. Berlin: de Gruyter, 2017. P. 57. Цитируется оно и в «Наставлениях оратору» Квинтилиана в пассаже, посвященном проблемам языка, сложности определения частей речи и употребления пассивных форм. Там же цитируется стих из Вергилия с безличным пассивом (Verg. Aen. VI, 179): *Iam 'itur in antiquam siluam' nonne propriae cuiusdam rationis est? Nam quod initium eius inuenias? Cui simile 'fletur'. Accipimus aliter ut 'panditur interea domus omnipotentis Olympi,' aliter ut 'totis usque adeo turbatur agris'*. (Quint. Inst. I, 4, 28. 2 – 7) «Разве же “идут в древний лес” не обладает неким особенным смыслом? Какое же основание найдешь для него? С ним схоже ‘fletur’. Употребляем <формы на -tur> то как в “распахнут меж тем Олимпа чертог всемогущий”, то как в “во всех так велико полях беспокойство”»

¹¹⁵ Это имеет некоторое отношение к гипотезе о происхождении глагола из существительного. См.: Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. С. 154.

¹¹⁶ Теренций. Комедии / пер. А. В. Артюшкова. М.: Художественная литература, 1985. С. 34.

[mala] fama facile nubitur (Plaut. Per. 386) «здесь с дурной репутацией любого рода легко женятся».

У Катона с помощью безличного пассива в будущем времени выражен совет, основанный на житейском опыте, связанный с многократным повторением ситуации: *de domino bono colono bonoque aedificatore melius emetur* (Cato Agr. 1, 4, 5) «лучше покупать у хорошего хозяина-земледельца и хорошего строителя». Формы имперфекта, посредством которых выражался бы хабиитуалис в прошлом, не зафиксированы¹¹⁷.

2.3.4 Пациенс

Пациенс в конструкциях с безличным пассивом в различных языках может выражаться как прямым¹¹⁸, так и косвенным дополнением. В латинском языке классической эпохи¹¹⁹ аккузатив в таких конструкциях не употреблялся¹²⁰. Что касается архаического периода, дело обстоит сложнее. Еще в начале прошлого столетия в статье Эрну¹²¹ были собраны и даны отдельным списком некоторые примеры с аккузативом объекта в безличных конструкциях. Линдсей в «Синтаксисе Плавта» также пишет¹²², что приводимые им примеры следует признать свидетельством употребления

---

¹¹⁷ Bennett C. E. *Syntax of Early Latin*. Vol. 1. Boston: Allyn and Bacon, 1910. P. 8.

¹¹⁸ Укр. «почтальона было укушено собакой», пол. «w kociolkach bigos grzano». Примеры см.: Плунгян В. А. *Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие*. Изд. 4-е. М.: URSS, 2012. С. 203, 219.

¹¹⁹ Он появляется надежно в позднеантичное время: *cutem esocis non manducetur* «кожу шуки не едят». См.: Cennamo M. *Impersonal constructions and accusative subjects in Late Latin* // *Impersonal Constructions: A Cross-Linguistic Perspective* / ed. A. Malchukov, A. Siewierska. Amsterdam: John Benjamins, 2011. P. 174–175.

¹²⁰ Comrie B. *In defence of spontaneous demotion: The impersonal passive* // *Syntax and Semantics* / ed. P. Cole, J. M Sadock, Vol. 8, *Grammatical Relations*. New York: Academic Press, 1977. P. 48

¹²¹ Ernout A. *L'emploi du passif latin à l'époque républicaine* // *Mémoire de la Société de Linguistique de Paris*. Vol. 15. Paris: Vieweg, 1909. P. 290–291.

¹²² Lindsay W. M. *Syntax of Plautus*. New York: G. E. Stechert & Co, 1936. P. 53.

прямого дополнения при безличных пассивах. Однако в работе Кальболи¹²³ такие трактовки отвергаются, как основанные на неправильных чтениях текста. Полемика по данной проблеме не утихает и в современной литературе¹²⁴. Из примеров, приведенных Эрну, М. Ченнамо выбирает только три, первый из которых представляет собой аккумулятив внутреннего объекта: *vitam vivitur* (Enn. Trag. 202) «проживают жизнь», *me despiciatur* (Plaut. Cas. 185) «меня ненавидят», *nilne te populi vereretur?* (Atta Com. 7) «неужели ничуть не уважают тебя из народа?». Важно отметить, что у Теренция¹²⁵ нет подобных конструкций.

Косвенное дополнение в роли пациенса в латинском языке вполне допустимо¹²⁶. Оно выражается, например, посредством дательного падежа. Такие примеры есть в классической литературе, они же находят позже отклик у античных грамматиков¹²⁷. Что касается архаического периода, то примеров с дательным падежом¹²⁸ немного: *credetur tibi* (Plaut. Stich. 509) «поверю тебе». Есть несколько случаев конструкций с косвенным дополнением и предлогом *de*¹²⁹: *de iurgio siletur*¹³⁰ (Ter. Phorm. 778) «о ссоре молчат»; *nam ibi de divinis atque humanis cernitur* (Plaut. Trin. 479) «ведь там

¹²³ Calboli G. *Studi Grammaticali*. Bologna: Zanichelli, 1962. P. 26–27, 46–48.

¹²⁴ Cennamo M. Impersonal constructions and accusative subjects in Late Latin // *Impersonal Constructions: A Cross-Linguistic Perspective* / ed. A. Malchukov, A. Siewierska. Amsterdam: John Benjamins, 2011. P. 178.

¹²⁵ На Теренция, как и на других классических школьных авторов, ссылаются латинские грамматики, в том числе и в главах о безличном пассиве. Других авторов они не цитируют. Кажется, прямое дополнение при безличном пассиве не входило в правила латинского языка и было редкостью.

¹²⁶ Так же, как оно допустимо в немецком языке. См.: Comrie B. In defence of spontaneous demotion: The impersonal passive // *Syntax and Semantics* / ed. P. Cole, J. M. Sadock, Vol. 8, *Grammatical Relations*. New York: Academic Press, 1977. P. 52.

¹²⁷ См. главу 1.1.5 данной работы.

¹²⁸ В стихе *mihi istic nec seritur nec metitur* (Plaut. Ep. 265) «у меня здесь ни сеется, ни жнется» мы имеем дело с *dat. commodi*.

¹²⁹ Подобные примеры можно найти, например, и в испанском языке: *no se habla de musica* (не говорят о музыке).

¹³⁰ *Silere* в данном случае употреблено во втором значении. См. OLD s. v.

судят о божественных и человеческих делах». В латинском языке классического периода эта конструкция представлена шире¹³¹.

---

¹³¹ Lenoble M. Passif impersonnel et transivité. Le complément en ‘de + Ablatif’ en guise de compromis // Proceedings of the 12th International Colloquium on Latin Linguistics. Bologna, 9–14 June 2003 / ed. G. Calboli, Università degli studi di Bologna. Roma: Herder, 2005. P. 352.

2.4 Сирконстанты в конструкциях с безличным пассивом

Как было отмечено грамматиками¹³², в безличные конструкции могут вводиться дополнительные характеристики времени и места, выраженные аблативом существительного.

Время может выражаться как наречием *diu vivitur* (Plaut. Trin. 65) «долго живут», так и асс. *spatii: dies noctesque estur et bibitur* (Plaut. Mos. 235) «днями и ночами едят и пьют». Кроме существительного или наречия, привязка ко времени может выражаться оборотом *abl. absolutus*. Имеется пример: *absente nobis turbatumst domi* (Ter. Eun. 649) «Пока нас (pl. poeticus) не было, дома случился переполох». Таким образом, с безличным пассивом могут сочетаться адвербиалы времени, как обозначающие точку во времени, так и его промежуток.

Что касается слов, выражающих место, употребляется локатив, *abl. loci* существительных или наречия, например, *domi* «дома» в вышеназванном примере. Но важнее для нас показатели направления. Глаголы движения сохраняют при себе употребление наречий, обозначающих направление (исторически существительных в функции асс. *directionis*), и предлога *ad* с аккузативом лица, таким образом, обозначают не только движение вообще, но и нацеленное движение. Примеры с наречиями направления: *exitur foras* (Plaut. Cas. 813) «выходят наружу», *sane nollem huc exitum* (Ter. Ad. 775) «не хотел, на самом деле, до такого дойти». С такими наречиями употребляются глаголы *ire, curre, venire*: *itur ad te, Pseudole* (Plaut. Pseud. 39) «Псевдол, идут к тебе», *ad me curritur* «ко мне бегут», *Ita me di ament, ultro ventumst*¹³³ *ad me* (Plaut. Mil. 1402) «Так пусть мне благоволят боги, сама ко мне пришла».

---

¹³² См. главу 1.1.6 данной работы.

¹³³ Пьерони указывает на меньшую интранзитивность глагола *venire* из-за того, что он употребляется почти всегда с предлогом *ad*. См.: Pieroni S. Agents in Latin impersonal passives // *Mnemosyne* 53. 2000. P. 299. В нашей подборке *ventum* с предлогом употребляется пять раз.

Помимо пространственно-временных характеристик с безличным пассивом, как с обычной формой, употребляются наречия, выражающие степень интенсивности действия (*amatur atque egetur acriter* «люблю, как и нужду терплю, до крайности» (Plaut. Pseud. 273), *cum caletur maxime* «когда стоит сильная жара» (Plaut. Truc. 65)) или наречия образа действия (*benene ambulatumst?* (Plaut. Truc. 368–369) «хорошо ли прогулялся» *curratur celeriter* (Plaut. Poen. 534) «быстро бегут»).

2.5 Стилистическое употребление безличного пассива

Безличный пассив может употребляться в качестве особого выразительного средства. В большей степени это характерно для комедий Плавта и Теренция, но о Катоне мы также скажем несколько слов. Что касается остальных текстов, то они дошли фрагментарно, поэтому сделать вывод об особенном употреблении в них безличного пассива не представляется нам возможным. Языку комедиографов, как в своей работе¹³⁴ показал Питер Барриос-Лек, присущи безличные конструкции и выражения¹³⁵, в число которых мы можем включить и безличный пассив.

У Теренция безличный пассив эффектно использован в градации из трех элементов: *ignotumst, tacitumst, creditumst* (Ter. Ad. 475) «Простили, замолчали, поверили». Или, например, в речь раба Геты вложена бессоюзная цепочка глагольных форм из безличных и личных форм: *persuasumst homini: factumst, ventumst, vincimur, duxit*. (Ter. Phorm. 135–136) «Убедили человека, сделали, пришли, мы проигрываем, женился». Тот же автор одной формой безличного пассива достигает изящной краткости, вместо того чтобы употреблять развернутое предложение, как это было показано выше, в

---

¹³⁴ Он анализирует латинские приветствия, формулы вежливости, выражение приказов, просьб и способы их смягчения. См.: Barrios-Lech P. *Linguistic Interaction in Roman Comedy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.

¹³⁵ В комедиях Плавта и Теренция безличность проявляется не только в конструкциях с безличным пассивом, но и в безличных просьбах, где заинтересованное лицо напрямую не называется. Так, для вежливости используются *coniugatio periphrastica passiva* или конструкции с *opus est, oportet / (ad)deceat / melius est / aequum est te facere*. См. там же, p. 91-98. Неназывание действующего лица, помимо конструкций с безличным пассивом, имеет место в конструкциях с *aequum est + fieri: iudico Syrum fieri esse aequum liberum* (Ter. Ad. 960) «Я считаю, что Сир должен стать свободным». В данной фразе намеренно не упоминается человек, который собирается предоставить рабу свободу. См. там же, p. 221. Таким образом, с точки зрения отсутствия эксплицитного агенса безличный пассив не является маргинальным языковым средством.

примерах с *escertur* и *fletur* или *eatur*, которое еще к тому же является чертой народной речи¹³⁶.

На безличных формах построены параллелизмы. Нижеследующая фраза состоит из двух частей, каждая из которых имеет одинаковый порядок из протасиса и аподосиса, в котором используется аккузатив с предлогом *ad* и безличный пассив:

si quae laboriosast, ad me curritur,

si lenis est, ad alium defertur gregem (Ter. Haut. 44–45)

«Если трудна <пьеса>, бегут ко мне, если легка, то относят к другой труппе»

Безличный пассив входит во фразы, по всей видимости, представляющие собой поговорку и пословицу соответственно: *mihi istic nec seritur nec metitur* (Plaut. Ep. 265) «для меня здесь ни сеется, ни жнется», *ut diu vivitur, bene vivitur* (Plaut. Trin. 65) «раз долго жить, хорошо жить», что служит одним из средств, с помощью которых Плавт передает живую, народную речь. Нигде, кроме комедий Плавта, они не встречаются. Несмотря на то что безличный пассив хорошо подходит для пословиц и поговорок, поскольку они часто носят неопределенно-личный характер и выражают хабиуталис, и у Плавта часто встречаются различные устойчивые выражения, других фразеологизмов с безличным пассивом нам найти не удалось.

Особой чертой языка комедиографов является ответ, выраженный безличной формой, на вопрос *quid agitur?*, о котором говорилось в главе об имплицитном агенсе. Это напоминает некую устоявшуюся формулу. Иногда в ответе можно усматривать иронию из-за того, что сообщаются очевидные вещи.

У Энния безличный пассив встречается в коллокации *vitam vivitur* (Enn. trag. 202). Это *figura etymologica*, построенная на аллитерации, столь характерной для Энния¹³⁷.

---

¹³⁶ Pinkster H. The Latin impersonal passive // *Mnemosyne* 45. 1992. P. 174–175.

¹³⁷ Альбрехт М. фон. История римской литературы / Пер. А. И. Любжина. М.: Греко-Латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2002. Т. 1. С. 165.

В трактате Катона, поскольку он адресован многим, отражает устоявшуюся сельскохозяйственную практику и имеет дидактическую направленность, одним из выразительных средств является пассив, в том числе и безличный. Он делает советы более убедительными: *si rotas voles facere, tardius ducetur, sed minore labore* (Cato Agr. 3, 6, 2) «если хочешь делать колеса, тащить будет медленнее, но с меньшим трудом», *si operarii conducti erunt aut facienda locata erit, pro eo solvito, aut deducetur* (Cato Agr. 145, 1, 6) «если рабочие будут наняты и то, что надо сделать, будет отдано в подряд, пусть за это будет заплачено или вычтется».

В надписях, где речь идет о законах, с помощью безличного пассива выражаются формулы устоявшегося юридического языка, который отличается сухостью и точностью: *iudicetur* (CIL 1, 198, 49, 70) «пусть подлежит суду», *facitoque quei ex h(ace) l(ege) praedia dederit ut ei satis supsignetur* (CIL 1², 585) «кто по этому закону отдаст имения, пусть сделает так, чтобы у него было заверено, сколько требуется».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безличный пассив в латинском языке, как было показано, при своей пассивной форме имеет активное значение, что не отличает его от безличных пассивов в других языках. Ограничений в плане переходности для него нет: он может образовываться от любых глаголов, даже от переходных, если они употребляются в абсолютном значении, что указывалось и римскими грамматиками. Имперфективность также не накладывает рамок на его образование. Важна неэргативность, агентивность глагола. Именно она соотносится с фактом, действием, которое отмечалось в античных руководствах как *res*. Основная прагматическая цель — показать, что именно происходит (*quid fiat?*). Устранение агенса имеет несколько этапов: агентс выводится из контекста, агентс становится неизвестен и форма глагола употребляется *impersonaliter*. Нами отмечены случаи обобщенно-личного употребления в *хабитуалисе*. У грамматиков случаи выраженного агенса с фокусом на действии типа *statutur a me*, кажется, стоит понимать не буквально: *a me* является лишь пояснением к форме, необязательным к употреблению. Исходя из типологических исследований, касающихся безличного пассива, можно предположить, что использование прямого дополнения в таких конструкциях вполне возможно. Грамматики не упоминают его, однако, это может быть связано с ориентацией их на классические школьные тексты. Наречные слова и выражения как в теории, так и на практике употребляются в безличных конструкциях так же, как и в личных. Безличным пассивом достигается деловое, дидактическое, просторечное звучание.

INDEX LOCORUM QUI FUSIUS TRACTANTUR

Cato Agr. 1, 4, 5

Cato Agr. 3, 6, 2

Cato Agr. 88, 2, 6

Plaut. Ep. 265

Plaut. Mos. 235

Plaut. Per. 386

Plaut. Pseud. 273

Plaut. Trin. 65

Plaut. Truc. 65

Ter. Ad. 475

Ter. Eun. 649

Ter. Haut. 44–45

Ter. Haut. 743

Ter. Phorm. 135–136

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Издания и переводы античных авторов:

1. Теренций. Комедии / пер. А. В. Артюшкова. М.: Художественная литература, 1985. (Библиотека античной литературы).
2. Aeli Donati quod fertur commentum ad Andriam Terenti / ed. C. Cioffi. Berlin: de Gruyter, 2017.
3. Comicorum Romanorum fragmenta / ed. O. Ribbeck. Leipzig: Teubner, 1898.
4. Dionysii Thracis Ars Grammatica / ed. G. Uhlig. Leipzig: Teubner, 1883.
5. Donat et la tradition de l'enseignement grammatical, Étude sur l'Ars Donati et sa diffusion (IVe–IXe siècle) et édition critique / ed. L. Holtz, Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1981.
6. Dosithei Ars grammatica / ed. J. Tolkiehn. Leipzig: Dieterich, 1913.
7. Fabularum atellanarum fragmenta / ed. P. Frassinetti. Turin: Paravia, 1955.
8. Flauii Sosipatri Charisii Artis grammaticae libri V/ ed. K. Barwick, Leipzig: Teubner, 1964.
9. Fragmenta poetarum Latinorum epicorum et lyricorum / ed. J. Blänsdorf, C. Büchner, W. Morel. Berlin: Walter De Gruyter, 2010.
10. Historicorum Romanorum reliquiae / ed. H. Peter. Leipzig: Teubner, 1914². Vol. 1.
11. Grammatici Latini / ed. H. Keil. Leipzig: Teubner, 1855–1880. Vol. 1–7.
12. Iurisprudentiae antejustinianae reliquias in usum maxime academicum compositas / ed. Ph. E. Hushke, E. Seckel, B. Kübler. Leipzig: Teubner, 1908.
13. M. Fabi Quintiliani Institutionis Oratoriae Libri Duodecim / ed. M. Winterbottom. Oxford: Clarendon Press, 1970. Vol. 1.
14. M. Porci Catonis De agri cultura. Ad fidem Florentini codicis deperditi / ed. A. Mazzarino. Leipzig: Teubner, 1982².
15. M. Terenti Varronis De Linguae Latinae Quae Supersunt / ed. G. Goetz, F. Schoell. Leipzig: Teubner, 1910.

16. Marci Porci Catonis Oratio pro Rhodensibus: Catone, l'Oriente greco e gli imprenditori Romani / ed. G. Calboli. Bologna: Pàtron, 1978.
17. Oratorum Romanorum fragmenta liberae rei publicae / ed. E. Malcovati. Turin: Paravia, 1953. Vol. 1.
18. Phocas. Ars de nomine et verbo / ed. F. Casaceli. Napoli: Libreria Scientifica, 1974.
19. Plauti Comoediae / ed. F. Leo. Berlin: Weidmann, 1895–1896.
20. P. Terenti Afri Comoediae / ed. R. Kauer, W.M. Lindsay, rev. O. Skutsch. Oxford, 1958.
21. Remains of Old Latin / ed. E. H. Warmington. Harvard University Press, 1935–1940. Vol. 1–7.
22. Scriptorum Romanorum de re rustica reliquiae / ed. F. Speranza. Università degli Studi, 1974. Vol. 1.
23. Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii Bucolica et Georgica commentarii / ed. G. Thilo. Leipzig: Teubner, 1887. Fasc. 1.
24. Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentarii / ed. G. Thilo. Leipzig: Teubner, 1878–1881. Vol. 1.
25. The Tragedies of Ennius / ed. H. D. Jocelyn. Cambridge: Cambridge University Press, 1967.
26. Tragicorum Romanorum fragmenta / ed. O. Ribbeck. Leipzig: Teubner, 1897.
27. Tre testi grammaticali Bobbiesi. GL V, 555–566; 634–654, GL IV, 207–216 Keil / ed. M. Passalacqua. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 1984.

Словари:

28. Oxford Latin Dictionary / ed. P. G. W. Glare. Oxford: Clarendon Press, 1968.

Научная литература:

29. Альбрехт М. фон. История римской литературы / Пер. А. И. Любжина. М.: Греко-Латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2002. Т. 1.
30. Античные теории языка и стиля / ред. О. М. Фрейденберг. Л.: ОГИЗ, 1936.
31. Боровский Я. М., Болдырев А. В. Учебник латинского языка. Изд. 4-е. М.: Высшая школа, 1975.
32. Зеликов М. В. Пересмотр конструкции безличного пассива // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. Вып. 1. С. 144–151.
33. История лингвистических учений. Древний мир / отв. ред. А. В. Десницкая, С. Д. Кацнельсон. Л.: Наука, 1980.
34. Мельчук И. А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залоги / ред. А. А. Холодович. Л.: Наука, 1974. С. 343–361.
35. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков. М.: РГГУ, 2011.
36. Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. Изд. 4-е. М.: URSS, 2012.
37. Сильницкий Г. Г. Глагольная валентность и залог // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залоги / ред. А. А. Холодович. Л.: Наука, 1974. С. 54–72.
38. Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. Часть теоретическая. Морфология и синтаксис. М.: Лист Нью, 2003 (репринт 3-го изд. 1950 г.).
39. Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. Часть практическая. Синтаксис. М.: Лист Нью, 2003 (репринт 1-го изд. 1947 г.).
40. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988.
41. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001.
42. Храковский В. С. Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залоги / ред. А. А. Холодович. Л.: Наука, 1974. С. 5–45.

43. Яхонтов С. Е. Формальное определение залога // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залоги / ред. А. А. Холодович. Л.: Наука, 1974. С. 46–53.
44. Чернышева В. А. Лики безличного пассива // Материалы XIX Открытой конференции студентов-филологов (Санкт-Петербург, 18–22 апреля 2016 года). СПб.: Издательство СПбГУ, 2017. С. 25–30.
45. Чернышева В. А. Залог или наклонение? // Материалы XX Открытой конференции студентов-филологов (Санкт-Петербург, 17–21 апреля 2017 года). СПб.: Издательство СПбГУ, 2018. С. —. (В печати)
46. Abraham W., Leiss E. Personal and Impersonal Passives: Definite vs. Indefinite Diatheses // Transactions of the Philological Society, Vol. 104 (2), 2006. P. 259–296.
47. Baños Baños J. M. Sintaxis del latín clásico. Madrid: Liceus, 2009.
48. Baños Baños J. M. Dos tipos de intransitividad en latín: sintaxis y semántica // *Ianua Classicorum: Temas y formas del mundo clásico*, Actas del XIII Congreso Español de Estudios Clásicos / ed. J. de la Villa et al. Madrid: Ediciones Clásicas, I. 2014. P. 759–790.
49. Barrios-Lech P. Linguistic Interaction in Roman Comedy. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
50. Bennett C. E. Syntax of Early Latin. Vol. 1. Boston: Allyn and Bacon, 1910. P. 7–9; 413–416.
51. Blevins J. P. Passives and impersonals // *Journal of Linguistics* 39. 2003. P. 473–520.
52. Calboli G. Studi Grammaticali. Bologna: Zanichelli, 1962. P. 26–27; 42–44. (Studi pubblicati dall’Istituto di Filologia Classica di Bologna, Vol. 11)
53. Cennamo M. Impersonal constructions and accusative subjects in Late Latin // *Impersonal Constructions: A Cross-Linguistic Perspective* / ed. A. Malchukov, A. Siewierska. Amsterdam: John Benjamins, 2011. P. 169–189. (Studies in Language Companion Series (SLCS), vol. 124)

54. Claflin E. F. The Nature of the Latin Passive in the Light of Recent Discoveries // *The American Journal of Philology* 48(2). 1927. P. 157–175.
55. Comrie B. In defence of spontaneous demotion: The impersonal passive // *Syntax and Semantics* / ed. P. Cole, J. M. Sadock, Vol. 8, Grammatical Relations. New York: Academic Press, 1977. P. 47–58.
56. Dixon R. M. W., Aikhenvald A. Y. Introduction // *Changing Valency: case studies in transitivity* / ed. R. M. W. Dixon, A. Y. Aikhenvald. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 1–20.
57. Ernout A. L'emploi du passif latin à l'époque républicaine // *Mémoire de la Société de Linguistique de Paris*. Vol. 15. Paris: Vieweg, 1909. P. 1–61.
58. Frajzyngier Z. Indefinite agent, passive and impersonal passive // *Lingua* 58(3), 1982. P. 267–290.
59. Haspelmath M. Grammaticization of passive morphology // *Studies in Language* 14(1). 1990. P. 25–71.
60. Haspelmath M. Passive Participles across Languages // *Voice: Form and Function* / ed. B.A. Fox, P. J. Hopper. Amsterdam: John Benjamins, 1994. P. 151–177. (Typological Studies in Language, vol. 27)
61. Lenoble M. Passif impersonnel et transivité. Le complément en 'de + Ablatif' en guise de compromis // *Proceedings of the 12th International Colloquium on Latin Linguistics*. Bologna, 9–14 June 2003 / ed. G. Calboli, Università degli studi di Bologna. Roma: Herder, 2005. P. 597–607.
62. Lindsay W. M. *Syntax of Plautus*. New York: G. E. Stechert & Co, 1936 (Reprint of 1907 edition).
63. Napoli M. Semantic constraints on the Latin impersonal passive. On telicity and agentivity // *Argument Structure in Flux: The Naples-Capri Papers* / ed. E. van Gelderen, J. Barðdal, M. Cennamo, Amsterdam: John Benjamins, 2013. P. 373–403.
64. Pieroni S. Agents in Latin impersonal passives // *Mnemosyne* 53. 2000. P. 288–301.
65. Pinkster H. The Latin impersonal passive // *Mnemosyne* 45. 1992. P. 159–177.

66. Pinkster H. The Oxford Latin Syntax, Volume I: The Simple Clause, Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 267–272; 416.
67. Sansò A. ‘Agent defocusing’ revisited: Passive and impersonal constructions in some European languages // Passivization and Typology: Form and function / ed. W. Abraham, L. Leisiö. Amsterdam: John Benjamins, 2005. P. 232–274. (Typological Studies in Language, vol. 68)
68. Siewierska A. Introduction: Impersonalisation from a Subject-centred vs. Agent-centred Perspective // Transactions of the Philological Society, Vol. 106 (2), 2008. P. 115–137.
69. Solstad T., Lyngfelt B. Perspective on demotion: Introduction to the volume // Demoting the Agent: Passive, middle and other voice phenomena / ed. B. Lyngfelt, T. Solstad. Amsterdam: John Benjamins, 2006. P. 1–21. (Linguistik Aktuell / Linguistics Today (LA), vol. 96)
70. Till R. Die Sprache Catos (= Philologus. Supplementband 28, 2). Leipzig: Dieterich, 1935.
71. Yamamoto M. Agency and Impersonality. Their Linguistic and Cultural Manifestations. Amsterdam: John Benjamins, 2006. (Studies in Language Companion Series, vol. 78).

Ссылки на электронные ресурсы:

72. Corpus Inscriptionum Latinarum <http://cil.bbaw.de/dateien/datenbank.php>
73. Epigraphik–Datenbank Clauss–Slaby
http://db.edcs.eu/epigr/epi.php?s_sprache=en
74. Corpus Grammaticorum Latinorum
<http://kaali.linguist.jussieu.fr/CGL/search.jsp>
75. PHI Latin Texts <http://latin.packhum.org/search>

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

CGL — Corpus Grammaticorum Latinorum

<http://kaali.linguist.jussieu.fr/CGL/search.jsp>.

CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum <http://cil.bbaw.de/dateien/datenbank.php>

GL — Grammatici latini / ed. H. Keil. Leipzig: Teubner, 1855–1880. Vol. 1–7.

OLD — Oxford Latin Dictionary / ed. P. G. W. Glare. Oxford: Clarendon Press, 1968.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Abibitur (Plaut. Mer. 776)

Hoc atque etiam: ubi *erit accubitum* semel (Plaut. Bacch. 757)

Actum est (Plaut. Pseud. 85, 1221; Stich. 751; Trin. 308, 595, 608)

Amatur atque egetur acriter. (Plaut. Pseud. 273)

Si quid in eo agro *ambigetur* (CIL 1, 200, 33)

Sed dic mihi, benene *ambulatumst*? (Plaut. Truc. 368–369)

Dies noctesque estur et *bibitur* (Plaut. Mos. 235)

Bibitur estur quasi in popina, hau secus (Plaut. Poen. 835)

Quasi, cum *caletur*, cocleae in occulto latent (Plaut. Capt. 80)

Plus est fere, quam olim muscarum est cum *caletur* maxime (Plaut. Truc. 65)

Ibi de divinis atque humanis *cernitur* (Plaut. Trin. 479)

Cessatum usque adhuc est (Ter. Ad. 631)

Ne *cessetur*, munditias facito (Cato Agr. 39, 2, 7)

Comperietur (CIL 1, 200, 69)

Dum *coquetur*, interim potabimus (Plaut. Men. 214)

Credetur, commodabo (Plaut. Per. 320)

Credetur tibi (Plaut. Stich. 509)

Ignotumst, tacitumst, *creditumst* (Ter. Ad. 474)

Fide non melius *creditur* (Plaut. Poen. 890)

Noctu ut condigne te cubes *curabitur* (Plaut. Cas. 131)

Curabitur (Plaut. Cap. 728, Men. 538, Mos. 401; Ter. And. 403)

An vero non iusta causa est, quor *curratur* celeriter ubi bibas, edas de alieno quantum vel usque ad fatim (Plaut. Poen. 533)

Siquae laboriosast, ad me *curritur*, si lenis est, ad alium defertur gregem (Ter. Haut. 44–45)

Si operarii conducti erunt aut facienda locata erit, pro eo solvito, aut *deducetur* (Cato Agr. 145, 1, 6)

Siquae laboriosast, ad me *curritur*, si lenis est, ad alium *defertur* gregem (Ter. Haut. 44–45)

Pessumis me modis *despicatur* domi (Plaut. Cas. 186)
 Intu' *despondebitur* (Ter. Ad. 980)
 Si rotas voles facere, tardius *ducur*, sed minore labore (Cato Agr. 3, 6, 2)
Eatur (Ter. Haut. 743)
Ecfertur (Ter. An. 117)
 Quid agitur, Calidore? Amatur atque *egetur* acriter. (Plaut. Pseud. 273)
 De domino bono colonon bobnoque aedificatore melius *emetur* (Cato Agr. 1, 4, 5)
 Dies noctesque *estur* et bibitur (Plaut. Mos. 235)
 Bibitur *estur* quasi in popina, hau secus (Plaut. Poen. 835)
 Postquam utrimque *exitum est* maxima copia (Plaut. Amph. 219)
 Sed crepuit ostium. *Exitur* foras. (Plaut. Cas. 813)
 Persuasumst homini, *factumst*, ventumst, vincimur, duxit. (Ter. Phorm. 135–136)
Fletur (Ter. An. 129)
 Si tu iubes, em *ibitur* tecum (Plaut. Cas. 758)
Ibitur. (Plaut. Trin. 578)
Ibitur, ne morari censeas (Plaut. Truc. 667–668)
Ignotumst, tacitumst, creditumst (Ter. Ad. 475)
 Caveto quam minimum in torcularium et in cellam *introeatur* (Cato Agr. 66, 1, 3)
Ioudicetur (CIL 1, 198, 49)
Itur, putatur ratio cum argentario (Plaut. Aul. 53)
Itur illinc iure dicto (Plaut. Bacch. 43)
Itur ad te , Pseudole (Plaut. Pseud. 39)
Itur ad me (Ter. An. 251)
 Ceroliense[s] qua[e]triceps circa Minervium qua in Caelio monte *itur* in tabernola
 est (Varro Ling. 5, 47, 4–5)
 Uti *iussitur* (Cato Agr. 14, 1, 2)
 Nec mihi istic seritur nec *metitur* (Plaut. Ep. 265)
 Ubi *nubilabitur* et noctu sub tecto ponito (Cato Agr. 88, 2, 6)
 Quoivis modi hic cum [mala] fama facile *nubitur* (Plaut. Per. 386)
Peccatum a me maxumest (Ter. Haut. 158)

Persuasumst homini, factumst, ventumst, vincimur, duxit. (Ter. Phorm. 135–136)
 Nimis *proventum est* nequiter (Plaut. Men. 964)
 Namque ego fui illi in re praesenti et meus, cum *pugnatum est*, pater (Plaut. Amph. 249)
 Pars datur aut ad arbitrum *reditur* aut sequestro ponitur (Plaut. Rud. 1018)
 Rursus si *reventum* in gratiam est, bis tanto amici sunt inter se, quam prius (Plaut. Amph. 942)
Saltatum satis pro vinost (Plaut. Stich. 774)
 Nec mihi istic *seritur* nec metitur (Plaut. Ep. 265)
 De iurgio *siletur* (Ter. Phorm. 778)
 Quid agitur? *Statur* hic ad hunc modum. (Plaut. Pseud. 457)
 Quid agitur? *Statur*. (Ter. Eun. 271)
 Pecori et bubus diligenter *substernatur* (Cato Agr. 5, 7, 1)
 Facitoque quei ex h(ace) l(ege) praedia dederit ut ei satis *supsignetur* (CIL 1, 585)
 Valuistin usque? *Sustentatumst* sedulo. (Plaut. Stich. 467)
 Valuistin bene? *Sustentatumst* sedulo. (Plaut. Stich. 586)
 Ignotum est, *tacitumst*, creditumst (Ter. Ad. 475)
 Ne quid, ubi miles venerit, *titubetur* (Plaut. Mil. 946)
 Absente nobis *turbatumst* domi (Ter. Eun. 649)
 Quid agitur, Sagaristio? ut *valetur*? (Plaut. Per. 8)
 Sed ubi ad finem *ventum est*, quo illum fors expectabat loco (Acc. Trag. 54)
 Cum illuc *ventum est*, ire illinc iubet (Enn. Trag. 201)
 Postquam illo *ventum est*, iam, ut me collocaverat, exoritur ventus turbo (Plaut. Cur. 646–647)
 Sed hoc agamus quonia huc *ventum est* gratia. (Plaut. Truc. 9)
 Ubi *ventum* ad aedis est, Dromo pultat fores (Ter. Haut. 275)
 Ita me di ament, ultro *ventumst* ad me (Plaut. Mil. 1402)
 Persuasumst homini, factumst, *ventumst*, vincimur, duxit. (Ter. Phorm. 135–136)
 Postquam ad iudices *ventumst*, non potuit cogitata proloqui (Ter. Phorm. 283)
 Ubi ad uxores *ventumst*, tum fiunt senes (Ter. Phorm. 1010)

Nilne te populi *vereretur*? (Atta Com. 7)

Incerte errat animus, praeter propter vitam *vivitur* (Enn. Trag. 202)

Quid agitur? *Vivitur* (Plaut. Per. 17)

Edepol proinde ut diu *vivitur*, bene *vivitur* (Plaut. Trin. 65)

Nec te ille: hoc qui fit? ubi non vere *vivitur* (Ter. Haut. 154)

ИНФИНИТИВЫ

Per epistulam aut per nuntium, quasi regem, *adiri* eum aiunt (Plaut. Mil. 1225)

Ad me *adiri* et *supplicari* aequom esse censeo (Plaut. Stich. 293)

Argentariis male *credi* qui aiunt, nugas praedicant (Plaut. Curc. 679)

Et bene et male *credi* dico (Plaut. Curc. 680)

Stulte *datum* reor et peccatum largiter (Plaut. Ep. 485)

Necessumst vorsis gladiis *depugnarier* (Plaut. Cas. 344)

Sane nollem huc *exitum* (Ter. Ad. 775)

Argento *parci* nolo (Plaut. Cas. 501)

Stulte *datum* reor et *peccatum* largiter (Plaut. Ep. 485)

Immo non potuit melius *pervenirier* (Ter. Phorm. 640)

Dum stas, *reditum* oportuit (Plaut. Per. 447)

Cave dirrumpatis quaeso sinite *transigi* (Plaut. Poen. 117)

Ventum gaudeo (Plaut. Cist. 15)